
А.В. Назаренко

ДОСТОВЕРНЫЕ ГОДОВЫЕ ДАТЫ
В РАННЕМ ЛЕТОПИСАНИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

В раннем летописании в повествовании о первой половине XI в. наблюдается целый ряд датировок, достоверность которых проверяема на основании иностранных источников. Таковы годы пожара деревянной Софии (6525), взятия Киева польским князем Болеславом I (6526), «знаменья змиева» (6536), взятия Белза (6538), отвоевания Червенских городов (6539), похода на Царьград (6551). Это сильно подкрепляет гипотезу о ведении при Ярославе Мудром кратких анналистических записей, остатки которых отчасти сохранились и в «Повести временных лет» в виде лапидарных летописных заметок вроде: «Ярослав иде на Литву» (6548) и проч. Наличие подобных «окаменелостей» на пространстве 6508–6519 гг. позволяет думать, что ведение кратких анналов началось уже в конце правления Владимира.

Существование ранних кратких анналов типологически сближает начало русского историописания с зарождением польской и чешской историографии. Оно обеспечивает также необходимой предысторией так называемый «свод Никона» (который являет собой в 1060–1070-е годы уже довольно законченный по форме образец собственно летописного жанра) и объясняет, как в культурное поле византийской историографии, построенной на хроникальном нарративе, могла внедриться анналистическая модель. Печерянин, составитель «свода Никона», хронологически продолжал краткие анналы эпохи Ярослава и потому заимствовал их анналистическую форму в качестве каркаса, наполняя его зачастую хроникальным по сути содержанием.

В древнейшем летописном ядре (до 6505 г.), которое первоначально не было разбито на погодные статьи, также имеются проверяемо верные датировки. Однако их принципиальное отличие от датировок в кратких анналах состоит в том, что они оказываются верны толь-

* Далее приняты следующие сокращения для названий основных списков ПВЛ: *Л* — Лаврентьевский, *Р* — Радзивилловский, *А* — Московский Академический, *И* — Ипатьевский, *Х* — Хлебниковский, *Т* — Троицкий, а также Новгородской I летописи: *С* — Синаодальный, *К* — Комиссионный.

ко при внесении в них хронологических поправок, которые восстанавливают хронологию «свода Никона», нарушенную составителем Начального свода при введении в летопись «Корсунской легенды». Таковы годы похода Владимира «к ляхом» (5487), взятия Корсуны (5497), похода на хорватов (6500), которые в Начальном своде были изменены на 5489, 5496 и 6501 соответственно. Это значит, что в древнейшем ядре, как оно было под рукой составителя «свода Никона», присутствовали относительные датировки (как в летописчике Иакова Мниха), так что перемены в опорных датах влекли за собой подвижки всей сети.

Включив в свод древнейшее нарративное ядро, летописец 1060–1070-х годов включил и его продолжение, созданное, как нам представляется, во второй половине 1040-х годов («повесть о Ярославе»). Естественное соединение «повести о Ярославе» с краткими анналами за то же время под пером составителя «свода Никона» подтолкнуло последнего на продление погодной сетки по мере возможности и на древнейшее ядро, из которого, таким образом, исчезли эксплицитные относительные датировки. Текст приобрел внешнее формальное единообразие — став летописью.

Ключевые слова: Древняя Русь, летописание, анналы, историописание, хронология, «Повесть временных лет»

Одним из итогов монументальных усилий А.А. Шахматова установить главные этапы первоначальной древнерусской историографии, которая увенчалась в начале XII в. эпохальной «Повестью временных лет» (далее: ПВЛ), стала гипотеза о так называемом Древнейшем своде 1039 г. Она страдала внутренней противоречивостью. С одной стороны, Древнейший свод, кажется, представлялся исследователю самым ранним продуктом историописания на Руси¹, доступным для текстологической реконструкции. С другой — он был сводом, который был сложен не только по содержанию, но и по форме изложения, сочетая хронологически нерасчлененный рассказ (в первой половине, где отдельные даты были эпизодически инкорпорированы непосредственно в текст) с собственно летописным завершением (начиная с 1015 г.). Это обстоятельство настоятельно подталкивало к тому или иному упрощению такой сложности.

¹ Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 398–420, 460–491.

Действительно, попытки внести коррективы в построение А.А. Шахматова были направлены либо на содержательное усечение Древнейшего свода при сохранении его датировки временем Ярослава Мудрого, либо на выделение из Древнейшего свода более раннего, долетописного (т.е. относительно единого в жанровом отношении), сочинения. По первому пути пошел, кажется, только Д.С. Лихачёв, постулировавший некое жанрово монолитное, собственно церковное «Сказание о распространении христианства на Руси», которое было создано в 1040-е годы и затем, уже при составлении так называемого «свода Никона» в 1060–1070-х годах, оказалось пополнено сказаниями о первых русских князьях и снабжено погодной сеткой². Второй путь привел к предположению о первоначальном историческом сочинении (ядре), объединявшем дружинные и церковные предания о русских князьях до Владимира включительно и еще лишенном разбиения на годовые статьи; возникло оно, как считалось, в 990-е годы или, во всяком случае, в княжение Владимира Святославича при Десятинной церкви в Киеве³. В последнее время тенденция к такому удревнению первоначального ядра явно оживилась⁴. При всем том, отодвигая создание этого ядра, по сравнению с А.А. Шахматовым, почти на полвека далее, в эпоху князя Владимира (А.А. Гиппиус) или, по крайней мере, на самое начало княжения Ярослава (1016/17 г.) (К. Цукерман, С.М. Михеев), исследователи не находят оснований (с нашей точки зрения, вряд ли справедливо, о чем еще пойдет речь) для пе-

² *Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 58–93.

³ *Черепнин Л.В.* «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // *ИЗ.* 1948. Т. 25. С. 332–333; *Тихомиров М.Н.* Начало русской историографии // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 46–66 (впрочем, реконструируемое здесь «сказание о русских князьях X в.» с Десятинной церковью не связывается); *Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 22–34 (при всем том историк остерегался говорить о ранних исторических записях при Десятинной церкви как о едином связном произведении).

⁴ *Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Р., 2009. Вып. 1. С. 189–229; *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011. С. 120–123; *Гиппиус А.А.* У истоков древнерусской исторической традиции // Славянский альманах, 2002. М., 2003. С. 9–25; *Он же.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 49–62; в последней из названных работ дан краткий разбор конструкций К. Цукермана и С.М. Михеева.

решотра шахматовской датировки следующего этапа летописания 70-ми годами XI столетия, когда начинается историографическая работа в киевском Печерском монастыре и возникает свод, который по традиции, идущей опять-таки от А.А. Шахматова, иногда условно именуется «сводом Никона» — по имени его гипотетического автора или вдохновителя и покровителя — печерского игумена в 1078–1088 гг.

В результате неизбежно рождается вопрос, когда и каким образом был оформлен летописный текст за первую половину — середину XI в.? Если происхождение летописной хронологии за 60–70-е годы этого столетия серьезных вопросов не вызывает (записи о современных событиях в «своде Никона» строились уже по анналистическому принципу), то совсем непонятно происхождение датированных записей в промежутке между древнейшим ядром и началом «свода Никона». Для А.А. Шахматова здесь особой проблемы не было, т.к. датировки за первую половину правления Ярослава Мудрого можно было счесть сделанными по памяти при составлении Древнейшего свода, а за вторую половину — при создании «свода Никона»; в отдельных случаях ученым подыскивался какой-либо особенный неисториографический источник вроде сугубо гипотетического княжеского помянника⁵. Но коль скоро мы отказываемся от представления о Древнейшем своде, то такая проблема становится кричащей.

Хронологическое зияние между древнейшим ядром и «сводом Никона» оказывается столь велико, что никак не позволяет обойтись предположением, будто летописец задним числом всего лишь обрабатывал устную традицию — например, о Мстиславе Тмутороканском. При известном усилии воображение способно смириться с допущением, что в памяти современников печерского автора, особенно близких к княжескому окружению, могли жить сведения, скажем, о возрасте Ярославичей⁶. Сложнее убедить себя и других в том, будто спустя сорок лет помнили, что точно «в лѣт(о) 6536 знаменьє змиєво явися на н(е)б(е)си»⁷ или что именно «в лѣт(о) 6530», пусть уже и неизвестно, с какой целью, «приде Ярославъ къ Берестію»⁸, — ведь бытовой памяти естественней было бы, совсем напротив, удер-

⁵ Шахматов А.А. Разыскания. С. 527–528.

⁶ См. последовательные известия на этот счет в ПВЛ под 6528 (1020/1), 6532/3 (1024/6), 6535 (1027/8), 6538 (1030/1), 6544 (1036/7) гг. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 146, 149–150; Т. 2. Стб. 133, 136–138).

⁷ Там же. Т. 1. Стб. 149.

⁸ Там же. Т. 1. Стб. 146; Т. 2. Стб. 133.

жать не дату, а именно событийный фон (что знаменовало собой «знамение» и зачем был совершен поход «к Берестью»).

Дело не ограничивается эпохой Владимировичей. Мы более или менее представляем себе, как с опорой на греческие хронографические источники и договоры с греками текст первоначального ядра мог быть облечен в погодную сеть⁹, но ведь далеко не все датировки внутри древнейшего ядра можно объяснить таким образом. Никакие хронологические калькуляции на основе греческих текстов не могли уполномочить летописца на уверение, что именно «в лѣт(о) 6500 Володимѣръ заложи градъ Бѣлгородъ»¹⁰. И совсем не вписываются в устную традицию известия вроде «в лѣт(о) 6515 пренесени с(вя)тии в с(вя)тую Б(огороди)цю»¹¹, которые, похоже, судя по отсутствию каких-либо комментариев, хотя и явно напрашивавшихся, были неясны уже самим печерским сводчикам¹². Предположение, что такого рода известия не являются исконной частью древнейшего ядра, а вставлены позднее, разумеется, не решает задачи, а только несколько сдвигает во времени такое решение.

Следовательно, та или иная датировка древнейшего ядра оказывается, в сущности, иррелевантна в отношении указанной пробле-

⁹ *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4. С. 60–61; *Sorlin I.* Les premières années byzantines du Récit des Temps Passés // Revue des études slaves. P., 1991. Vol. 63. P. 9–18; *Назаренко А.В.* Русь IX века: север и юг // 1150 лет Российской государственности и культуры: Мат-лы к Общему собранию Российской академии наук, посв. Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М., 2012. С. 39–40. Впервые это произошло, как считается, либо в 1070-е годы, при составлении «свода Никона» (*Цукерман К.* Наблюдения. С. 293–294; *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 98–101), либо в 1090-е — в ходе работы над Начальным сводом (*Шахматов А.А.* Разыскания. С. 97–100; *Гунтус А.А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Веревица литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 73–74; *Он же.* До и после Начального свода. С. 55). Предваряя выводы нижеследующего исследования, скажем, что нам кажется более вероятной первая из этих двух возможностей.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 122; Т. 2. Стб. 106; Т. 3. С. 165; в отличие от *К* и *ИХ*, в *РА*, стоит 6498 г. (Там же. Т. 38. С. 55); в *Л* дата испорчена.

¹¹ Там же. Т. 1. Стб. 129; Т. 2. Стб. 114.

¹² Судя по разности чтений ПВЛ (*святини*) и Начального свода (*сви*) (Там же. Т. 3. С. 168). Ведь и признание чтения *К* первоначальным (*Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1: Вводная часть, текст, примечания. С. 164 и примеч. к стрк. 5; *Цукерман К.* Наблюдения. С. 197) не спасает, хотя и позволяет избавиться от впечатления изолированности статьи 6515 г., поскольку формально соединяет последнюю с предшествующими сообщениями о смерти полоцких князей Изяслава Владимировича и Всеслава Изяславича (см. след. примеч.). Приходится думать, что составитель Начального свода, проставлявший даты, такой смысловой связи не видел, ибо разрушил ее, введя в промежуток три «пустых» года.

мы: наличие годовых датировок для сообщений конца X и первой трети XI в. приходится объяснять в любом случае — лежат ли они в хронологическом пространстве древнейшего ядра, или уже за его пределами. Подобные объяснения предлагались для отдельных групп записей. Так, А.А. Шахматов предпочитал возводить некрологические заметки, приходящиеся на последние полтора десятилетия правления Владимира¹³, к княжескому помяннику или сведениям, которые могли быть получены в княжеском некрополе Десятинной церкви¹⁴. Не входя здесь в детали относительно правдоподобности этой идеи (помяннику было бы естественнее сохранить календарную, а не годовую дату¹⁵), заметим лишь, что проблемы в целом такие локальные решения не снимают.

Итак, исследователь стоит перед принципиальной дилеммой: либо ранние датировки действительно основаны по большей части на устном предании, и тогда они в лучшем случае приблизительны, а в худшем — условны, либо они имеют какой-то доброкачественный в хронологическом отношении, более или менее современный событиям источник. Последним могли служить, например, нарративы, снабженные относительными датировками (вроде знаменитого летописчика из «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова Мниха¹⁶), или краткие анналистические записи (многие летописные статьи за 10–40-е годы XI в. таковыми и остались) времен Владимира и Ярослава, в самостоятельном виде не сохранившиеся¹⁷, или и то, и другое вместе.

¹³ «В лѣт(о) 6508. Преставися Мальфрѣдъ. В се же лѣто преставися и Рогънѣдъ, мати Ярослава. В лѣт(о) 6509. Преставися Изяславъ, о(те)ць Брячиславль, с(ы)нь Володимерь... В лѣт(о) 6511. Преставися Всеславъ, с(ы)нь Изяславль, внукъ Володимерь... В лѣт(о) 6519. Преставися ц(ѣ)с(а)р(и)ця Володимеря Анна» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 129; Т. 2. Стб. 114).

¹⁴ Шахматов А.А. Разыскания. С. 162–164.

¹⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 378–379.

¹⁶ Зимин А.А. Память и похвала Иакова Мниха князю Владимиру и житие князя Владимира по древнейшему списку // Кратк. сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1963. Вып. 37. С. 72; Милотенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008. С. 425.

¹⁷ Мысль о таких древних анналистических записях не нова. Из соображений здравого смысла и с разной степенью осторожности она высказывалась еще в середине XIX в. исследователями (Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном. СПб., 1856. С. 25–51, 129–182; Срезневский И.И.

Признать условность основного массива летописных дат по середине XI столетия значило бы бросить густую тень факультативности на столь обширный пласт древнейшей русской истории, что, кажется, вряд ли нашелся бы незаинтересованный исследователь, который пошел бы на это без крайней необходимости. Между тем, такие исследователи есть¹⁸, хотя нужды в подобном радикализме не видно: и хроникальный, не расчлененный по годам текст с развернутой системой относительных хронологических указаний не был бы совершенным исключением (ср. так называемые исторические саги), и гипотеза о древних кратких анналах стояла бы типологически вполне прочно.

Чтения о древних русских летописях. СПб., 1862. (Зап. Акад. наук; Т. 2. Прилож. № 4). С. 10–18; *Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868. С. 38–39), развивавшими идею П.М. Строева о сводном характере древнерусского летописания (*Вовина-Лебедева В.Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 142–145, 151, 153). Однако после А.А. Шахматова, который не признавал погодные записи «особым литературным родом» (Там же. С. 168; ср. критику шахматовской методики в этом отношении: *Прохоров Г.М.* Академик А.А. Шахматов и проблемы истории русского летописания // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. СПб., 2010. Вып. 8. С. 62–78), и, видимо, из-за того, что никак не могла приобрести доказательной формы, эта идея, насколько нам известно, почти утонула, снова всплыв только в самое последнее время: *Tolochko O.P.* Christian Chronology, Universal History, and the Origin of Chronicle Writing in Rus' // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (с. 1070–1200). Turnhout, 2011. P. 207–229 (*non vidimus*); *Гимон Т.В.* Историческое описание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. С. 117; *Гунтуис А.А.* До и после Начального свода. С. 50.

¹⁸ *Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? С. 101, 114. При этом выдвигается два ряда соображений. Первое: «в некоторых случаях мы можем быть уверены в том, что даты свода Никона являются голыми реконструкциями»; второе: уже «с конца статьи 6527 года... начинается обширный участок преобладания маркеров свода Никона». Однако приводимые примеры «голых реконструкций» при ближайшем рассмотрении оказываются, на наш взгляд, далеко не безупречны.

Об условности 6523 г. как даты убийства Бориса и Глеба автор заключает, исходя из относительной хронологии (напомним, противоречивой) «Саги об Эймунде» и отождествления Бориса с Бурислевым «Саги». Однако обе эти посылки, в свою очередь, являются результатом сложных источниковедческих рассуждений применительно к столь зыбкой по своей природе материи, как поздний эпический текст (*Михеев С.М.* «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009. С. 152–264). Тем самым итог, к которому приходит историк, сколь бы ни заслуживал внимания, менее всего способен породить ощущение уверенности. Исследователя смущает то обстоятельство, что статья 6545 г. о строительной деятельности Ярослава Мудрого помещена «ровно в середину рассказа о его правлении».

В самом деле, жанр кратких анналов хорошо представлен в начальном историописании соседних центральноевропейских стран — Чехии и Польши (если брать только аналогии наиболее близкие территориально и по времени). Более того, в древнепольской историографии он получил серьезное распространение, т.к. главная ее магистраль — это как раз хроники, содержавшие минимум абсолютных дат¹⁹, и потому имелась насущная необходимость в произведениях, пусть и лапидарных, но сохранявших хронологический каркас событий национальной истории. И хотя конкретные реконструкции начального этапа польской анналистики в науке несколько разнятся²⁰, само наличие общего древнейшего корня, поднимающегося до

Но куда прикажете приурочить сводную статью, чтобы все упомянутые в ней события были датированы точно? О специфическом происхождении даты смерти польского князя Болеслава I 6538 г. (действительно ошибочной) и сомнительной, по нашему мнению, гипотезе Т.Л. Вилкул относительно искусственности дат рождения и смерти князей на протяжении второй–третьей четвертей XI в. речь подробно пойдет ниже.

И несколько слов о «маркерах». Система вычлняемых С.М. Михеевым языковых примет, характеризующих, с точки зрения автора, те или иные хронологические слои летописного текста, по определению применима к таким текстуальным отрезкам, которые выказывают хотя бы минимальные признаки нарратива. Но ведь дело как раз и заключается в том, что за первую половину XI в. летопись изобилует краткими сообщениями, которые нельзя охватить системой маркеров по С.М. Михееву. Впрочем, сам автор методики маркеров включает в их число и такие, как, например, факт сообщений о рождениях или смертях князей. Тем самым краткие анналистические записи подобного содержания из предмета, требующего изысканий, делаются ключом к решению — маркерами «свода Никона». Думается, здесь методика С.М. Михеева опасно близка к порочному кругу.

¹⁹ Таковы «Хроника и деяния польских князей» («*Chronica sive gesta ducum Poloniae*») так называемого Галла Анонима (ок. 1113 г.), «Польская хроника» («*Chronica Polonorum*») магистра Винцентия (Кадлубка) (ок. 1206 г.), «Великопольская хроника» («*Chronica Poloniae maioris*») (датировка колеблется от конца XIII до конца XIV в.) (называем только главнейшие памятники, которые выдерживали общепольскую историческую перспективу); каждое из более поздних произведений включало в себя материалы предыдущих. Венцом этой хроникальной традиции стали «Анналы, или хроника славного королевства Польского» («*Annales seu Cronicae incliti regni Poloniae*») Яна Длугоша (XV в.), в которых хроникальное изложение внешне уже разбито на годовые статьи, по форме весьма напоминая древнерусское летописание, которое, заметим, было одним из главных источников Длугоша. Обзор истории древнепольской хронистики до Длугоша включительно см.: *Dąbrowski J. Dawne dziejopisarstwo polskie (do roku 1480)*. Wrocław, 1964.

²⁰ *Kętrzyński W. O rocznikach polskich // Rozprawy Akademii Umiejętności. Wyd. histor.-filoz. Kraków, 1897. T. 34. S. 165–354; Perlbach M. Die Anfänge der polnischen Annalistik // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1899. Bd. 24. S. 231–285; David P. Recherches sur l'annalistique polonaise du XIe au XVIe siècle //*

первой половины XI в. (с наиболее ранними записями из собственно польской истории под 965–966 гг. — о женитьбе князя Мешка I на чешке Добравке и его крещении), у разветвленного древа анналов в Польше XII–XV вв. не подлежит сомнению.

Иначе выглядит начальная история древнечешской историографии, у истоков которой, к слову сказать, лежало не историческое в прямом смысле слова, а житийное сочинение конца X в. — «Житие и страсть свв. Вячеслава и Людмилы», обычно именуемое, по имени автора, «легендой Христиана» («*Legenda Christiani*») ²¹. Но в остальном чешская историография, в отличие от польской, развивалась исключительно в рамках анналистического жанра, вполне сходяствуя в этом отношении с русской. Первое дошедшее до нас собственно историческое произведение из возникших на чешской почве относится примерно к 1125 г. и принадлежит Козьме Пражскому; оно хотя и носит название «Чешской хроники» («*Chronica Boemorum*»), формально имеет, скорее, характер анналов и тем самым составляет выразительную аналогию киево-печерскому летописанию второй половины XI — начала XII в.

Вместе с тем есть основания думать, что труд Козьмы опирался на не сохранившиеся как таковые краткие летописные заметки — так называемые «утраченные Пражские анналы» («*Annales Pragenses deperditi*»), вероятно, середины XI в. Последние вошли в начальную часть более поздних кратких анналистических памятников второй половины XII в., которые сохранились всего лишь в двух списках начала XIII и конца XIV в. ²², тогда как анналисти-

Revue des questions historiques. 1932. Т. 60. P. 5–58; *Budkowa Z.* Początki polskiego rocznikarstwa // *St. Żr.* 1958. Т. 2. S. 81–96; *Dąbrowski J.* Dawne dziejopisarstwo polskie. S. 44–70; *Labuda G.* Główne linie rozwoju rocznikarstwa polskiego w wiekach średnich // *Kwartalnik historyczny*. 1971. Т. 78, N 4. S. 804–839; главные из сохранившихся польских анналов см.: *Annales Poloniae* / Ed. R. Röpell, W. Arndt // *MGH SS*. 1866. Т. 19. P. 574–689 (= *MGH SS rer. Germ.* 1866. [Т. 11]); *MPH* / Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872. Т. 2. P. 760–896; 1878. Т. 3; *MPH NS*. Warszawa, 1978. Т. 5 / Ed. Z. Kozłowska-Budkowa.

²¹ Что бросает, заметим, типологический свет и на место древнейшей борисоглебской, а, быть может, также и свято-владимирской (*Назаренко А.В.* Древняя Русь. С. 435–450) агиографии (в ее взаимодействии с летописью) в становлении историописания на Руси.

²² *Labuda G.* Główne linie rozwoju. S. 804–810; *Třeštík D.* Anfänge der böhmischen Geschichtsschreibung: Die ältesten Prager Analen // *St. Żr.* 1978. Т. 23. S. 1–35 (здесь прочая обширная литература); новейшее издание с источниковедческим введением [*Staré letopisy české (texty najstarší vrstvy)*] / Ed. А.М. Černá, P. Čornej, М. Klosová. Praha, 2003. (*Fontes rerum Bohemicarum*. NS; Т. 2)] нам недоступно.

чески выдержанная хронистика XII–XIII столетий типа сочинения Козьмы составила мощный и достаточно разветвленный ствол. При этом ясно, что в хронике Козьмы среди ранних известий есть такие, которые можно объяснить только как заимствования из ранних кратких анналов. Например, единственная запись, датированная 968 г., у Козьмы гласит: «Obiit Vok comes» («Скончался граф Вок») ²³. Она имеет оригинальное чешское происхождение (т.е. не почерпнута Козьмой, как во многих случаях, из немецкой анналистики) и, в то же время, совсем не вписана в контекст повествования, разрывая рассказ о деятельности пражского епископа Дитмара. Читателю и, похоже, хронисту остается непонятным, кто же, собственно, такой этот «граф Вок», имя которого ни ранее, ни впоследствии в хронике не встречается. Сразу вспоминается неизвестно откуда взявшаяся Малфредь, о которой летописец не может сообщить ничего, кроме: «В лѣт(о) 6508. Преставися Мальфрѣдь» ²⁴.

Конечно, доказательная сила типологических аналогий не абсолютна. И можно указать на пример начальной венгерской историографии, которая развивалась в жанре связного повествования (с вкраплением отдельных дат), напомиавшем скорее жанр западноевропейских *gesta* ²⁵. Кратких анналов Венгрия практически совсем не знала — за исключением «Пожоньских (Братиславских) анналов», а опорные даты добывались из немецкой анналистики — точно так же, как русский летописец извлекал их из греческих источников ²⁶. Правда, насыщенность ранней венгерской историографии конкретными датами — и это важно — несравненно слабее, чем в начальном русском летописании.

Совсем недавно сопоставительному рассмотрению подверглись краткие записи анналистического характера на пасхальных табли-

²³ Cosm. I, 23. P. 46.

²⁴ См. примеч. 13.

²⁵ Таковы важнейшие памятники, начиная от анонимных «Деяний венгров» («Gesta Hungarorum P. magistri») конца XII в. и одноименного сочинения Шимона Кезаи («Simonis de Keza gesta Hungarorum») последней четверти XIII в. до тех хронографических произведений, которые составили раннюю часть большой компиляции XIV в. («Chronici Hungarici compilatio saeculi XIV»), известной в двух знаменитых изводах — «Будской хроники» («Chronicon Budense») и «Иллюстрированной хроники» («Chronicon pictum»). См. сводное издание: *Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum* / Ed. E. Szentpétery. Budapest, 1937–1938. Т. 1.

²⁶ *Macartney C.A. The Origin of the Hungarian Chronicle and Hungarian Historical Sources.* Cambridge, 1951.

цах англо-саксонского и древнерусского происхождения²⁷. При ошутимом внешнем сходстве ни те, ни другие не способны внести определенности в вопрос о соотношении записей на пасхальных таблицах с развитой анналистикой (летописанием): редкие сохранившиеся памятники такого рода из Древней Руси датируются уже XIII/XIV–XV вв. и по содержанию, кажется, вторичны по отношению к собственно летописанию; древнейшие же английские их аналоги, хотя хронологически соположимы с возникновением местного историописания — «Церковной историей» Беда (ум. 735) и началом Англо-Саксонской хроники (конец IX в.), — могли и не повлиять на эти последние.

В то же время логично думать, что писцы XIV–XV вв., снабжая рубрики пасхалии краткими выдержками из летописи, ориентировались тем самым на достаточно распространенную практику и воспроизводили вполне авторитетные, т.е. древние, образцы. Понятно, что роль подобных гипотетических кратких анналистических записей в долетописную эпоху — например, в первой половине XI в. — должна была быть совсем иной, нежели в XII в. или позднее, когда они могли быть и, вполне вероятно, были выжимками из пространных летописных текстов.

Стало быть, есть нужда в прямом доказательстве существования на Руси ранних кратких анналистических записей, как правило, современных событиям. Таким доказательством мог бы послужить, в частности, факт достоверности ранних летописных дат из числа тех, которые претендуют на происхождение из предполагаемых древних анналов. Обосновать достоверность всех таких дат невозможно, поскольку нет исчерпывающе полного независимого материала для сравнения и проверки. Но в отношении некоторых доказательство вполне достижимо — и уже такое ограниченное утверждение было бы довольно сильным, коль скоро вероятность случайного совпадения исчезающе мала.

Рассмотрим с этой точки зрения ряд летописных сообщений, сначала — времен Ярослава, потом — Владимира (причина такого разделения станет ясна по ходу дела).

* * *

Первым в ряду без колебаний ставим известие, открывающее пространную статью 1018/19 г.: «В лѣт(о) 6526. Приде (РАИХ Пои-

²⁷ Гимон Т.В. Историописание. С. 243–262.

де) Болеславъ съ С(вя)тополкомъ на Ярослава с Ляхы»²⁸. Абсолютная точность этого хронологического приурочения похода польского князя Болеслава I (992–1025) на Киев со всей непреложностью подтверждается свидетельством осведомленного современника — саксонского епископа и хрониста Титмара Мерзебургского, который не только поместил подробный рассказ о походе и взятии Болеславом Киева среди событий 1018 г. (последнего, заметим, в жизни хрониста, который умер 2 декабря), но и указал дневную дату въезда Болеслава и Святополка в столицу Руси — канун Успения (14 августа)²⁹. Под 1018 г. киевский поход Болеслава отмечен и в польских анналах³⁰.

Дальнейшее сложное содержание статьи 6526 г. — поражение Ярослава в битве у Волыня на Буге, бегство его в Новгород, удержание князя, хотевшего было бежать «за море», новгородцами, которые собирают средства на продолжение борьбы, приказ Святополка избивать ляхов и бегство Болеслава из Киева — показывает, что эти события были предметом развернутого устного предания (или даже двух — киевского и новгородского). Его историчность также частично подкрепляется Титмаром, который сходно повествует о битве на Буге, сообщая и здесь точную дневную дату — 22 июля³¹. Многократно повторявшееся мнение³², будто летописный рассказ о бегстве Болеслава из Киева не может быть верен ввиду сообщения Титмара (в другом месте его хроники) о «веселом возвращении» (*hilaris rediit*) польского князя из русского похода, в ходе которого он «возвел на престол» (*intronizavit*) Святополка³³,

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 142; Т. 2. Стб. 130.

²⁹ Thietm. VIII, 32. P. 530; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 137, 142; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М., 2010. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А.В. Назаренко. С. 80.

³⁰ МРН NS. Т. 5. P. 8, 45, 236; Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990. С. 148, 154–156.

³¹ Thietm. VIII, 31. P. 528; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники. С. 136–137, 142; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. С. 78–79.

³² Линиченко И.А. Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев, 1884. Ч. 1: До конца XII в. С. 94; Шахматов А.А. Разыскания. С. 439–440; Ильин Н.Н. Летописная статья 6523 года и ее источник. М.; Л., 1957. С. 111–112; Королук В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964. С. 258; и мн. др.

³³ Thietm. VII, 65. P. 478; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники. С. 135, 140; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. С. 71–72.

неосновательно, т.к. в последнем случае саксонский хронист имел в виду совсем другие события — предшествовавшего, 1017, года, что с несомненностью следует из не слишком сложных текстологических наблюдений над хроникой Титмара³⁴.

Означает ли такое сочетание пространного и, как выясняется, достоверного в своей основе нарратива с аутентичной датировкой, что последнюю следует искать в каких-то относительных хронологических указаниях, имевшихся в этом нарративе, но опущенных при проставлении абсолютных дат? Не думаем так, и вот почему.

Процитированное начало статьи 6526 г. непосредственно предвзрается краткой записью, которая составляет предыдущую годовую статью и в разных списках читается по-разному. Если в *РАИХ* находим грамматически корректный текст: «В лѣт(о) 6525. Ярослав ввоиде (*X* ввиде, *PA* ввиде) въ Киевѣ и погорѣша ц(ь)ркви»³⁵, то в *Л* сталкиваемся с невразумительным: «В лѣт(о) 6525. Ярослав иде и погорѣ ц(ь)ркви»³⁶. Это не специфический дефект *Л*, т.к. в *T*, по свидетельству Н.М. Карамзина, текст выглядел сходным образом: «В лѣто 6525. Ярослав иде и погорѣ церкви много в Киевѣ»³⁷.

Поскольку и «погорѣша ц(ь)ркви», и «погорѣ церкви много» явно суть варианты правки со стороны редакторов, которые воспринимали редкий *singularis* «църкви» (вариант древнего «църкы») как *pluralis*, то отразившееся в *Л* чтение «погорѣ ц(ь)ркви» следует признать первоначальным.

Такой ответ рождает другой вопрос, который задал себе в свое время уже А.А. Шахматов: какая именно «църкви» «погорѣ»?

³⁴ Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 465–470; *Он же*. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. [2-е изд., испр. и доп.] М., 2013. С. 260–263, 321–322. А. Поппэ (*Поппэ А.* К биографии Святополка Окаянного // История: дар и долг. Юбилейный сб. в честь А.В. Назаренко. М.; СПб., 2010. С. 244, примеч. 19), отстаивая традиционное прочтение, исходит из того, что настолование не могло иметь места нигде, кроме Киева. Само по себе это верно, но можно ли столь буквально полагаться на текст Титмара — тем более перед лицом категорических контраргументов текстологического порядка? Сведения о походе Болеслава 1017 г. поступили к хронисту вместе с первой частью информации о Владимире Киевском (гл. VII, 72–73), т.е. в конечном итоге от окружения Святополка (*Назаренко А.В.* Древняя Русь. С. 460–462), и потому неудивительно, что она могла быть панегирически гиперболизирована в пользу последнего.

³⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 130; Т. 38. С. 62.

³⁶ Там же. Т. 1. Стб. 142.

³⁷ *Присёлков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. Л., 1956. С. 128 и примеч. 7.

И отвечал: Десятинная (ср. в реконструкции Древнейшего свода: «...и погорѣ църкы святая Богородица»³⁸). Догадка эта, скорее всего, неверна, ибо тот же Титмар, описывая Киев 1018 г., заметил среди прочего, что митрополит встречал Болеслава и Святополка в «кафедральном соборе святой Софии, который в прошлом году по несчастному случаю сгорел» («in sancte monasterio Softhiae, quod in priori anno miserabiliter casu accidente combustum est»³⁹); речь, конечно, идет о деревянном Софийском соборе, предшественнике каменной Софии Ярослава⁴⁰.

Становится понятным, как могло возникнуть дефектное чтение *Л* «погорѣ ц(ь)ркви»: кого-то из летописцев-сводчиков второй половины XI в., хорошо знавших о построении собора при Ярославе, запись «погорѣ ц(ь)ркви святыя София» под 1017 г. поставила в тупик, и в результате предмет преткновения был из текста устранен, а образовавшаяся лакуна по какой-то причине осталась незаполненной (как оказалось, до времени). Если же предполагать изначальность чтения «погорѣ ц(ь)ркви», то придется думать, что запись была сделана при Софийском соборе, для клирика которой общий термин «църкви» был достаточен, не требуя пояснения. Но такой вывод не выглядит вероятным (как о том еще будет речь ниже, при обсуждении вопроса о месте создания кратких анналов).

Возможно, в первоначальной записи, реконструируемой на основе *Л* и *К*, присутствовало пояснение «иде къ Берестию», как подсказывает свидетельство Новгородской I летописи под тем же 1017 г. («Ярославъ иде къ Берестию»⁴¹), тем более что в действительности Ярослав шел именно в те края: в 1017 г. он осаждал какой-то город на польско-русском пограничье — очевидно, в самом деле Берестье, остававшееся в руках Святополка, который бежал к своему тестю Болеславу Польскому⁴².

³⁸ *Шахматов А.А.* Разыскания. С. 576.

³⁹ Thietm. VIII, 32. P. 530; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники. С. 137, 142.

⁴⁰ *Poppe A.* The Building of the Church of St. Sophia in Kiev // *Journal of Medieval History*. 1981. Vol. 7 (перезд.: *Poppe A.* The Rise of Christian Russia. L., 1982. N IV). P. 15–66.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 15, 180.

⁴² Thietm. VII, 65. P. 478; *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники. С. 135, 140; уточненный русский перевод: *Он же.* Западноевропейские источники. С. 321 и примеч. 28. Надо думать, положение дел было тем же, что и после второго поражения Святополка в 1019 г., когда свергнутый киевский князь, похоже, сумел удержать за собой Берестье — крайний западный форпост своего

Но после того, как исчезло упоминание о св. Софии, текст провозгласил на дальнейшую редактуру, отдельные этапы которой зафиксированы вариантами разных списков: один редактор, справедливо усомнившись, что погорела церковь в Берестье, опустил указание на цель похода, другой устранил возникшую грамматическую неисправность, восстановив, как ему казалось, очевидное — «въ Киевѣ».

Для нашего разыскания сделанные выводы важны тем, что удостоверяют, во-первых, правильность летописной датировки 6525 г., а во-вторых, ее достаточную древность, поскольку летописцу 1070-х или 1090-х годов, проставлявшему даты в ранней части своего труда, совсем не за что было зацепиться в бессвязной, даже загадочной записи: «Ярославъ иде [къ Берестію] (*почему?*) и погорѣ църкви (*какая?*)». В такой форме, представляющей из себя очевидную *lectio difficilior*, записи естественно было возникнуть как раз в рамках кратких анналов.

Возвращаясь после всего сказанного к статье 6526 (1018/19) г., констатируем, что ее начало «В лѣт(о) 6526. Приде Болеславъ съ С(вя)тополкомъ на Ярослава с Ляхы» (в такой ли именно форме, или несколько иной, но столь же лапидарной), похоже, составляет пару со статьей 6525 г., так что обе записи выглядят вероятными осколками кратких анналов первой четверти XI в.

* * *

Под 6528 (1020/21) г. находим в ПВЛ сообщение о появлении на свет старшего из Ярославичей от второго брака — Владимира: «Родися у Ярослава с(ы)нъ и нареч(е) имя ему Володимирь»⁴³. В почти тождественной форме оно имеется и в *K*: «Родися у Ярослава сынъ и нареченъ бысть Володимирь»⁴⁴, тогда как в *C* текст построен иначе: «Родися Володимиръ сынъ у Ярослава»⁴⁵.

Вполне подтвердить эту дату независимыми источниками не удастся, но она выглядит убедительной, если учесть приурочение брака Ярослава и Ирины-Ингигерд, дочери шведского короля

прежнего Туровского удела, о чем свидетельствует направленный сюда поход Ярослава в 6530 (1022/3) г. (*Lowmiański H. Świętopelk w Brześciu w roku 1019 // Lowmiański H. Studia nad dziejami Słowiańszczyzny, Polski i Rusi w wiekach średnich. Poznań, 1986 [1-е изд.: 1970]. S. 485–498.*)

⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 146; Т. 2. Стб. 133.

⁴⁴ Там же. Т. 3. С. 180.

⁴⁵ Там же. С. 15.

Олафа Шётконунга и матери всех известных Ярославичей (за исключением Ильи, упоминаемого только в списке новгородских князей⁴⁶), к 1019 г. Эта последняя дата достаточно прочно обеспечена четкой относительной хронологией «Саги об Олаве Святом»⁴⁷. В ней, подчеркнем, важнее не расчет лет между замужеством Ингигерд и прибытием Олава в Норвегию (оно «плавает» между 1014 и 1015 гг.), а однозначная относительная хронология между замужеством Ингигерд и гибелью Олава летом 1030 г., поскольку последняя дата удостоверяется сообщением «Саги» о бывшем тогда солнечном затмении, которое действительно имело место в августе 1030 г.⁴⁸

* * *

Под 6536 (1028/29) г. в *РА* читаем: «Знаменьє змиєво явися на н(є)б(є)си, яко видѣти всеи земли»⁴⁹ (в *Л* слов «змиєво» нет); в *ИХ* это известие отсутствует, но зато имеется в более краткой форме в *СК*: «Знамение змиєво на небеси явися»⁵⁰. Поскольку появление такой записи трудно объяснить специфическими взаимовлияниями новгородского летописания и летописания Северо-Восточной Руси, остается согласиться с А.А. Шахматовым, включившим ее в число редакционных сокращений составителя Ипатьевской летописи⁵¹. Л. Мюллер склонялся к противоположному предположению: что сообщение о «знамении змиєве» было добавлением Лаврентьевской летописи, «da es nicht einzusehen ist, warum eine solche Nachricht ausgelassen werden sollte»⁵², но слабой стороной аргументации немецкого слависта является последовательное игнорирование сравнительных данных Новгородской I летописи;

⁴⁶ Там же. С. 161, 470; об Илии как сыне Ярослава от первого брака см.: *Назаренко А.В.* Древняя Русь. С. 484–492.

⁴⁷ Там же. С. 492–495; *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной книге, испр. и доп. М., 2012. С. 236–242, 336–338.

⁴⁸ *Снорри Стурлусон.* Круг земной / Изд. подгот. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980. С. 651, примеч. 151.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 149.

⁵⁰ Там же. Т. 3. С. 16, 180 и примеч. 19–19.

⁵¹ *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2011. Т. 2. С. 101; *Он же.* Обозрение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 95.

⁵² *Die Nestorchronik / Ins Deutsche übers. von L. Müller.* München, 2001. (Handbuch zur Nestorchronik / Hrsg. L. Müller; Bd. 4 = Forum Slavicum; Bd. 56). S. 184, Anm. 5.

с этим упреком рецензентов⁵³ в итоге согласился и сам автор⁵⁴. Стало быть, вероятнее всего, мы имеем дело с фрагментом Начального свода.

На основании астрономических данных достоверность летописной датировки 6536 годом прямой проверке не поддается, потому что кометы такого года не зафиксировано⁵⁵. Однако этого недостаточно, чтобы усомниться в подлинности происшествия. Ведь речь могла идти и о крупном болиде. Еще Н.М. Карамзин⁵⁶ — правда, ошибочно говоря о комете — указал на аналогичное сообщение в византийской всемирной хронике Георгия Кедрина (рубеж XII–XIII вв., доведена до 1057 г.). Действительно, и у Кедрина, и в примерно на столетие более ранней хронике Иоанна Скилицы (которому буквально следовал Кедрин при описании событий после 811 г.) находим сообщение о «течении звезды, совершавшей путь с запада на восток» («*χούσις ἀστέρως... ἐκ δυσμῶν πρὸς ἀνατολήν τὴν πορείαν ποιῶντος*») 31 октября не названного года⁵⁷. Итак, явление было кратким, наблюдавшимся только один день, и двигалось в направлении, противоположном суточному движению небосвода, — и это лишний раз доказывает, что оно не было кометой.

Годовую датировку, отсутствующую у Скилицы–Кедрина, можно установить по контексту изложения. Если следовать ему, то, с одной стороны, «течение звезды» должно было состояться после Пятидесятницы первого года правления императора Романа III Аргира (1028–1034) (вступил на престол 12 ноября 1028 г.⁵⁸), т.е. 31 октября 1029 г. С другой — небесное знамение наблюдалось «в тот самый

⁵³ *Гиппиус А.А.* О критике текста в новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // *RL*. 2002. Vol. 26. С. 63–126; *Назаренко А.В.* Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // *Славяноведение*. М., 2002. № 2. С. 128–139.

⁵⁴ *Müller L.* К критике текста, к тексту и переводу *Повести временных лет* // *RL*. 2006. Vol. 30. P. 401–412.

⁵⁵ *Святский Д.[Ю.]* *Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях*, сост. М.Л. Городецким. М., 2007. С. 188–189, 635 (впервые, без каталога, книга вышла в 1915 г.).

⁵⁶ *Карамзин Н.М.* *История государства Российского*. Т. 2 (по изд. И. Эйнерлинга: Кн. 1. СПб., 1842 или любому другому изд.). Примеч. 29.

⁵⁷ *Scyl.* P. 377.4–6; *Cedr.* 2. P. 488.8–9.

⁵⁸ *Scyl.* P. 375.44–49; *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453 / Bearb. von F. Dölger*. 2. Teil: *Regesten von 1025–1204 / 2. erweiterte und verbesserte Auflage bearb. von P. Wirth*. München, 1995. S. 3.

день» («κατ' αὐτὴν τὴν ἡμέραν»), когда потерпел поражение от арабов антиохийский стратиг Михаил Спондила (собственно, именно поэтому «звезда», очевидно, и попала на страницы хроники). Поражение предшествовало неудачной экспедиции в Сирию самого императора, имевшей следствием договор с эмиром Алеппо Наср ибн-Салихом, который был заключен уже весной 1031 г.⁵⁹ Следовательно, сам поход надо отнести к 1030, а поражение 31 октября и, соответственно, «течение звезды» — к 1029 г. Изложение Скилицы–Кедрина не оставляет места для другой датировки.

Полученное приблизительное (с разницей в один год) совпадение хронологических указаний на древнерусское «знамение змиево» и византийское «течение звезды» никак не позволяет разделить эти два однотипных сообщения. Сдвиг на год объясним как на византийской почве, так и на русской — причем именно в рамках гипотезы о кратких анналах.

Действительно, «знамение змиево» само по себе, безотносительно к тем или иным историческим событиям, немислимо как составная часть устного сказания. В таком случае позволительно думать, что воспоминание о небесном явлении (если говорить о византийской традиции), будучи истолковано как предзнаменование, оказалось хронологически «притянuto» фактом случившейся впоследствии военной катастрофы. В этом смысле показательно, что и сирийское поражение Романа III в рассказе Скилицы–Кедрина также сопровождалось «зловещим знамением» (τερῶστιον) — на этот раз слуховым: во Фракии, у подножия одной из гор, где бил ключ с прекрасной водой, с марта по июнь (очевидно, 1030 г.) днем и ночью был слышен жалобный и стенающий голос, который, «похоже» («ὡς ἔοικε»), предвещал разгром ромеев в Сирии⁶⁰. Отнюдь не невероятна также и простая ошибка памяти со стороны древнерусского автора кратких анналов, если он делал записи не ежегодно, а с перерывами по несколько лет.

Сказанное побуждает заключить, что в русских летописях и у византийских хронистов речь идет об одном и том же событии, имевшем место в 1028 или 1029 г.

⁵⁹ Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Wien, 1981. (Byzantina Vindobonensia; 14). S. 94; Regesten der Kaiserurkunden. N 834a.

⁶⁰ Scyl. P. 377.26–378.34; Cedr. 2. P. 489.7–16.

Статья ПВЛ 1031/32 г. начинается словами: «В лѣт(о) 6539. Ярославъ и Мъстиславъ собраста вои многъ идоста на Ляхы» (так в *Л*; в *РА* нет «собраста вои многъ»; в *ИХ* «собраста воя многы и идоста»)⁶¹. Точность этой датировки польского похода Владимировичей вполне подтверждается современными делу немецкими источниками, но доказательство требует некоторого их сравнительного анализа.

Дело в том, что военные действия киевского и черниговского князей против польского короля Мѣшка II (1025–1034, с перерывом) происходили в союзе с германским императором Конрадом II (1024–1039, император с 1027 г.); этот союз стал продолжением военно-политического сотрудничества Ярослава с Германией, которое сложилось еще при предшественнике Конрада Генрихе II (1002–1024, император с 1014 г.) и было вызвано также борьбой против Польши — тогда Болеслава I (так, в частности, упомянутый выше поход Ярослава под Берестье в 1017 г. был совершен по договоренности с императором Генрихом). О том, что свержение Мешка II стало результатом русско-немецкого взаимодействия, сообщает в своем жизнеописании Конрада II капеллан последнего Випон. Согласно Випону, младший брат Мешка Оттон, пребывавший в изгнании на Руси, договорился с императором Конрадом ударить по Мешку с двух сторон, после чего тот бежал в Чехию, а Оттон временно вокняжился в Польше. Вскоре он оказался, однако, убит кем-то из сродников, а Мешко снова снискал милость императора и вернулся на родину⁶².

Ясно, что без санкции и участия киевского князя (ведь только он мог обеспечить изгнанника войском) описанные события состояться не могли. Киев был остро заинтересован в возвращении захваченных Болеславом I в 1018 г. Червенских городов и действительно вернул их (о чем и сообщается в статье 6539 г.). Вот почему то, что биографу германского императора виделось акцией претендента на польский трон, древнерусским летописцем, вполне понятно, воспринималось как отвоевание Червенских городов у «ляхов».

⁶¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 150; Т. 2. Стб. 137.

⁶² Wiponis Gesta Chuonradi imperatoris // Die Werke Wipos / Hrsg. H. Bresslau. 3. Aufl. Hannover; Leipzig, 1915. (MGH SRG; [Т. 61]). P. 47–48 (XXIX); Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. С. 98.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не датировка этих событий у Випона — 1032 г. Конечно, полного совпадения с годом, указанным в летописи, можно было бы и не искать, т.к. военные действия русских князей на западных рубежах отнюдь не были однократной акцией: отвоеванию Червенских городов предшествовало взятие Белза (по летописи — годом ранее⁶³). Следовательно, допустимо было бы или летописный поход Ярослава и Мстислава сдвигать на 1032 г., или разнести его и поход Оттона по разным, но соседним годам. Правда, при этом утрачивалась бы возможность подкрепить хронологией Випона хронологию летописи... Но вот что замечательно и в корне меняет ситуацию: датировка Випона отличается на год не только от летописной, но и от даты другого немецкого источника, главного для рассматриваемых периода и региона — восточносаксонских Хильдесхаймских анналов.

Хильдесхаймские анналы ничего не знают о «русском» аспекте катастрофы Мешка II, ничего не говоря и об Оттоне, но в остальном они более подробны и во многом более точны, чем Випон. Поход Конрада II, после которого Мешко был вынужден не только заключить клятвенный мир, но и вернуть Лужицкую марку, уступленную еще Генрихом II Болеславу I (полная симметрия с положением дел на русско-польской границе!), здесь со всей определенностью датирован осенью 1031 г., а нападение брата Мешка (названного, однако, не Оттоном, а Беспримом), которое и вынудило польского короля бежать в Чехию, — месяцем позднее⁶⁴. Судя по тому, что рассказ Хильдесхаймских анналов о польском походе повторен в Алтайхских анналах⁶⁵ и у «Саксонского анналиста»⁶⁶, он присутствовал уже в их общем источнике — утраченных так называемых Больших хильдесхаймских анналах, которые велись практически погодно при кафедральном соборе в Хильдесхайме в течение более чем полувека, с 980-х годов вплоть до 1043 г. (тогда как Хильдесхаймские анналы возникли при местном монастыре св. Михаила, возродившись после долго-

⁶³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 149; Т. 2. Стб. 137.

⁶⁴ Ann. Hild., a. 1031. P. 36. Нам совершенно нет нужды углубляться в историографический спор, одно или два лица скрываются под именами Бесприма и Оттона; вероятнее, всё же два (*Jasiński K. Rodowód pierwszych Piastów. Warszawa; Wrocław, [1992]. S. 106–107, 122–124.*)

⁶⁵ Ann. Alt., a. 1031. P. 18.

⁶⁶ Ann. Saxo, a. 1031. P. 368–369.

го перерыва только в третьей четверти XI в.)⁶⁷. Таким образом, сведениям Випона, который писал задним числом, через несколько лет после кончины Конрада II, никоим образом нельзя отдать решительное предпочтение перед данными Хильдесхаймских анналов.

После исследования Х. Бреслау⁶⁸ предпочтительной выглядит точка зрения, что на самом деле имели место два военных предприятия Конрада II против Польши — как в 1031, так и в 1032 г.⁶⁹, причем Мешко II бежал в Венгрию уже после первого из них⁷⁰, вернувшись в следующем году, чем и был вызван второй, в сущности, несостоявшийся поход: он был прерван известием о смерти бургундского короля Рудольфа (6 сентября 1032 г.), которое вынудило германского императора немедленно обратиться к бургундским делам. Таким образом, Випон, хронологически увязывая немецкую экспедицию против Польши со смертью Рудольфа Бургундского, имеет в виду именно второй поход, хотя приписывает ему последствия, наступившие уже после первого, о котором ничего не упоминает, т.е. контаминирует оба.

Едва ли подлежит сомнению, что скорый и радикальный успех «небольшого саксонского войска» («*cum parvo Saxonum exercitu*») Конрада в 1031 г. — при полной неудаче аналогичного предприятия в 1029 г.⁷¹ и наступательных действиях Мешка на польско-саксонском пограничье еще в январе 1030 г.⁷² — говорит о затруднительности положения польского короля вследствие войны на востоке, о которой сообщает Випон, но которая разразилась, вопреки Випону, отнюдь не в 1032, а в 1030 или 1031 г. Вместе с тем сомнительно, чтобы взятие Белза относилось к 1031 г., т.к. было бы непонятным, почему отторжение Червенских городов от державы, оставленной ее правителем, состоялось лишь на следующий год (когда этот правитель снова вернулся).

⁶⁷ *Wattenbach W., Holtzmann R. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Die Zeit der Sachsen und Salier. Köln; Graz, 1967. 1. Teil: Das Zeitalter des Ottonischen Staates (900–1050) / Neuausg., besorgt von F.-J. Schmale. S. 42–44.*

⁶⁸ *Bresslau H. Jahrbücher des deutschen Reiches unter Konrad II. Leipzig, 1879. Bd. 1. S. 332–333; 1884. Bd. 2. S. 6–9, 481–483.*

⁶⁹ *Reg. Imp., III: Salisches Haus, 1024–1125. Graz, 1951. 1. Teil, 1. Abt.: Die Regesten des Kaiserreiches unter Konrad II., 1024–1039 / Neubearb. von H. Appelt unter Mitwirkung von N. von Bischoff. N 179a, 186a; Lübke 4. N 599, 607.*

⁷⁰ *Ibid.* N 600.

⁷¹ *Ibid.* N 589.

⁷² *Ibid.* N 591.

Тем самым подтверждается древнерусская датировка не только похода 1031, но, косвенно, и 1030 г.

* * *

Летописный рассказ о походе русского флота на Царьград под предводительством новгородского князя Владимира Ярославича сохранился в двух редакциях: краткой, киевской, и пространной, новгородской. Первая отразилась в ПВЛ, вторая — в летописях новгородско-софийского круга: Новгородской Карамзинской, Софийской I, Новгородской IV. Пространная редакция, видимо, вторична, представляя собой результат пополнения киевской повести элементами новгородской устной традиции, наличие которой в данном случае вполне естественно: экспедиция возглавлялась новгородским князем Владимиром Ярославичем и в ней принимали участие новгородские отряды. Нас, впрочем, занимает исключительно датировка похода. Если в ПВЛ рассказ помещен в статью 6551 (1043/44) г.⁷³, то в новгородском летописании — 6549 (1041/42)⁷⁴; в Софийской I летописи предпринято непоследовательное редактирование по ПВЛ: статья оставлена на месте, перед статьей 6550 г., но датирована 6451 г.⁷⁵

Из двух названных датировок единственно правильной является представленная в киевской ПВЛ. По хронологическим указаниям в повествовании Скилицы–Кедрина «возмущение» (κίνησις) «скифов»-руси против Империи ромеев случилось в июне 11 индикта, т.е. в 6551 г.⁷⁶ В этом вердикте в принципе ничего не меняет предлагавшееся в науке исправление июня на июль⁷⁷.

Отсюда, вероятно, можно заключить, что киевский рассказ стал известен новгородской историографической традиции (где подвергся дополнению на основе местного устного предания), еще не имея датировки — иными словами, не в виде «свода Никона» или Начального свода, а в виде хронологически предшествовавшего им сочинения.

⁷³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 154; Т. 2. Стб. 142.

⁷⁴ Там же. Т. 4, ч. 1. С. 115–116; Т. 42. С. 64.

⁷⁵ Там же. Т. 6, вып. 1. С. 178–179.

⁷⁶ Scyl. P. 430.35–36; Cedr. 2. P. 551.1–2; Regesten der Kaiserurkunden. N 858–859.

⁷⁷ Литаврин Г.Г. Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г. // ВВ. 1969. Т. 29. С. 105–107; *Он же*. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб., 2000. С. 229, 243.

Переходя от дат Ярославова времени к более ранним, начать надо с года кончины княгини Ольги — 6477 (969/70) г.⁷⁸ Из летописного текста хорошо видно, что хронология балканских войн Святослава в Начальном своде выстроена вокруг 6477 г. как центральной, опорной даты: выступление князя в первый поход отнесено к 6475 г., а второй поход, закончившийся миром с греками, помещен целиком в статью 6479 г. По году до и после кончины Ольги отведено внутрирусским событиям: осаде Киева печенегами, которая стала причиной возвращения Святослава, и распределению столов между Святославичами⁷⁹. Составитель ПВЛ, имея в руках датированный июлем 14-го индикта и 6479 г. (указания на индикт и год соответствуют друг другу) договор Святослава с византийским императором Иоанном I Цимисхием (969–976)⁸⁰, получил тем самым подтверждение хронологии своего предшественника, в которой поэтому ему не было нужды ничего менять.

Однако при сравнении с данными византийских источников (прежде всего, хроник Льва Диакона и Скилицы) выясняется, что эта хронология, за исключением дат смерти княгини Ольги и русско-византийского мира, верна лишь приблизительно.

Ход двух балканских кампаний Святослава Игоревича подробно восстановлен в работе П.О. Карышковского⁸¹, на результаты которого, не претерпевшие с тех пор никаких принципиальных уточнений в историографии, мы и опираемся. Правда, некоторым недостатком труда Карышковского применительно к теме нашего исследования является тот факт, что историк, следуя А.А. Шахматову⁸², исходил из летописных датировок крещения и кончины Ольги как из данности, для нас же они являются предметом обоснования. Вместе с тем нас, в отличие от П.О. Карышковского, не занимает детальная реконструкция хронологии всех известных эпизодов военных действий Святослава на Балканах, и нам достаточно ограничиться данными Скилицы–Кедрина (которые Карышковский доказательно положил в основу своих расчетов), что первое появление русского войска в Болгарии пришлось на август 11-го индикта

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 68; Т. 2. Стб. 55; Т. 3. С. 120.

⁷⁹ Там же. Т. 3. С. 117–123.

⁸⁰ Там же. Т. 1. Стб. 72; Т. 2. Стб. 60.

⁸¹ *Карышковский П.О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. Т. 5. С. 127–138.

⁸² *Шахматов А.А.* Разыскания. С. 117–118, 461.

и 5-го года правления императора Никифора II Фоки (963–969), т.е. на август 968 г. (а не 967, как в летописи; указанный издателем хроники Скилицы, И. Турном, в примечании к данному месту 967 г.⁸³ — малопонятное недоразумение, которое идет, видимо, от историографии, ориентировавшей на хронологию летописи), а второе — имело место через год, в 6-й год Никифора II⁸⁴, иными словами — летом 969 г. (а не 971, как значится в летописи).

Отсюда непреложно следует, что в первой половине 969 г. Святослав был в Киеве, как и представляет дело летопись. Следовательно, надо признать достоверной летописную датировку смерти княгини Ольги 6477 г., хотя и вовсе не по той причине, по которой это делал А.А. Шахматов. Знаменитый текстолог усматривал в годах крещения и смерти Ольги даты, имевшиеся в некоей церковной повести о княгине, и, считая датировку крещения правильной, признавал правильной и другую. Но приурочение летописью поездки Ольги в Царьград и ее крещения там к 6463 г. неверно; правильным является 6465 (мартовский) или 6466 (сентябрьский) год⁸⁵.

* * *

В хронологической разбивке летописью событий Владимирова княжения наиболее условными выглядят датировки походов князя языческого периода. Создается впечатление, что некий каталог военных предприятий Владимира был расположен по годам, начиная со следующего после вокняжения, причем так, чтобы на каждый год приходилось по одному: 6488 (980/81) г. — вокняжение, 6489 (981/82) — первый поход на вятичей, 6490 (982/83) — второй поход на «заратившихся» вятичей, 6491 (983/84) — поход на ятвягов, 6492 (984/85) — на радимичей, 6493 (985/86) — на болгар⁸⁶; последовательность перечисления, вполне возможно, отражала реальную последовательность походов. Из этой довольно явственно вырисовывающейся схемы выпадает только известие о занятии Владимиром Червенских городов, помещенное в одной годовой статье с сообщением о первом походе на вятичей: «В лѣто 6489. Иде Володимирь къ ляхомъ и зая грады их Перемышль, Червень и инии грады, еже есть (в ПВЛ в сравнении с Новгородской I ле-

⁸³ Scyl. P. 277, not. ad lin. 33.

⁸⁴ Ibid. P. 277.32–33, 35–36; Cedr. 2. P. 372.13–14, 16–17.

⁸⁵ Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 220–286.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 75–84; Т. 2. Стб. 63–71; Т. 3. С. 125–132.

тописью добавлено: “и до сего д(ь)не”) под Русию»⁸⁷. И вот, оказывается, именно оно и может претендовать на верификацию на основе западноевропейских источников.

Это летописное свидетельство, с которого практически начинается история русско-польских политических отношений, успело обрасти немалой и, как водится, разноречивой историографией. Впрочем, многие из таких разноречий легко устранимы.

Прежде всего, подчеркнем, что трудно принять предположение А.А. Шахматова⁸⁸, усматривавшего здесь домысел составителя Древнейшего свода, который будто бы сконструировал дату завоевания Червенских городов 6489, просто отняв круглое число 50 от года возвращения их Ярославом и Мстиславом (6539; об этой дате см. выше). Такая догадка, может быть, и соблазнительна для автора гипотезы о Древнейшем своде как именно летописи времени Ярослава, но она ведет к удивительной реконструкции хронологии Владимирово княжения, когда события языческого периода имеют абсолютные датировки, а христианского — только относительные (ибо летописчик Иакова Мниха А.А. Шахматов рассматривал как осколок Древнейшего свода). Нам здесь видится по меньшей мере непоследовательность. Где бы ни проводить хронологическую границу древнейшего ядра, первоначально анналистически не структурированного, — по второй ли половине 990-х годов, или позднее, все равно эпоха Владимира-язычника оказывается внутри него.

Историографические споры⁸⁹ чаще всего вращались вокруг уточнения, что поход Владимира 6489 г. направлялся против «ляхов», тогда как Перемышль и, видимо, также Червен с округой (как справедливо замечали критики) в то время находились под властью пражских князей, которые утратили Краковскую землю в пользу Польши только в конце 980-х годов⁹⁰. Непринужденное разрешение этой контроверзы дает наша гипотеза (выдвинутая, что важно, совсем по другому поводу и основанная на других источниках), состоящая в том, что в последние годы своего краткого княжения киевский князь Ярополк Святославич (972–978), брат Владимира, выступил союзником германского императора Оттона II (973–983)

⁸⁷ Там же. Т. 1. Стб. 81; Т. 2. Стб. 69; Т. 3. С. 130.

⁸⁸ Шахматов А.А. Разыскания. С. 461–462.

⁸⁹ См. историографический обзор: Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 393–405.

⁹⁰ Lübke 3. N 951–954.

против баварско-чешско-польской коалиции, созданной двоюродным братом последнего — баварским герцогом Генрихом II Сварливым⁹¹. Если так, то вместе с киевским столом Владимиру пришлось унаследовать от Ярополка также эту войну за расширение западных рубежей Киевского государства, и поход, направленный в конечном итоге против Польши Мешка I, вполне мог сопровождаться завершением начатого уже Ярополком захвата лежавших по пути городов, принадлежавших Чешскому княжеству Болеслава II⁹².

Действительно, выход Мешка из войны против Оттона II стал результатом немецких военных действий против Польши в ноябре–декабре 979 г.⁹³, т.е. на следующий же год по вокняжении Владимира в Киеве в 978 г. Таким образом, 979 г. открывал бы типологическую череду совместных военных действий Руси и Германии против Польши, имевших место в дальнейшем в 1017 и 1031 гг. (см. выше).

В таком случае летописная датировка похода «к ляхом» 6489 (981/2) г. верифицируется как отстоящая на год от вокняжения Владимира в Киеве — при условии исправления времени вокняжения с 6488 г. (как в летописи⁹⁴) на 6486 г. (как у Иакова Мниха)⁹⁵. А такое исправление, безусловно, необходимо по той причине, что именно датировка Иакова индуцирует, в системе его относительной хронологии, правильную дату взятия Владимиром Корсуня — 6497 г. Владимир принял крещение «въ 10-е лѣто по убьеніи брата своего Ярополка», т.е. в 6495 (987/88) г., а «Корсунъ городъ взя» «на третъее» лето «по крещеніи» — в 6497 (989/90) г.

* * *

Дата захвата Корсуня, казалось бы, давно определилась благодаря трудам В.Г. Васильевского и В.Р. Розена⁹⁶ — между апрелем

⁹¹ Назаренко А.В. Русь и Германия в 70-е годы X века // *Russia Mediaevalis*. 1987. Т. VI, 1. С. 38–89; *Он же*. Древняя Русь. С. 339–390.

⁹² Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 405–409.

⁹³ *Gesta episcoporum Cameracensium* / Ed. L. Bethmann // *MGH SS*. 1883. Т. 14. P. 442–443 (I, 101–102); *Reg. Imp.*, II: *Sächsisches Haus*, 919–1024. Graz, 1950. 2. Abt.: *Die Regesten des Kaiserreiches unter Otto II*, 955 (973)–983 / Neubearb. von H.L. Mikoletzky. N 798a; Lübke 2. N 206a.

⁹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 75; Т. 2. Стб. 63; Т. 3. С. 125.

⁹⁵ Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир. С. 425.

⁹⁶ Васильевский В.Г. К истории 976–986 годов (Из ал-Мекина и Иоанна Геометра) // *Васильевский В.Г. Труды*. СПб., 1909. Т. 2, вып. 1. С. 98–100; Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. (Зап. Акад. наук; Т. 44. Прилож. № 1). С. 214–215.

и июлем–августом 989 г. Действительно, современник событий, византийский хронист Лев Диакон (единственный источник, кроме древнерусских, сообщающий об этом событии), считал небесным знаменем, указывавшим на взятие «тавроскифами»–русью Херсона, напугавшие всех «огненные столпы» («πύρινοι στύλοι»), явление которых несколько предшествовало комете, предзнаменовавшей землетрясение 26 октября, когда рухнул купол константинопольского храма св. Софии⁹⁷. Имелись в виду комета Галлея, наблюдавшаяся в июле–августе 989 г.⁹⁸ и землетрясение, которое у Яхьи Антиохийского датировано 379 г. хиджры, т.е. периодом с 11 апреля 989 по 30 марта 990 г.⁹⁹; так же у Степаноса Таронского¹⁰⁰. Поскольку у Яхьи сообщение о комете, как и у Льва Диакона, сопровождается рассказом о некоем «огненном столпе» («colonne de feu») на небе, который видели в Каире 7 апреля 989 г.¹⁰¹, то, объединяя «огненные столпы» византийского и арабского писателей, получим приведенную выше датировку падения Херсона.

В последние десятилетия в эту стройную картину было внесено немалое смятение. По мнению О.М. Рапова¹⁰², «огненные столпы» у Льва Диакона и Яхьи не могли иметь в виду одно и то же атмосферное явление, «столпы» Льва явились будто бы уже после октябрьского землетрясения 989 г., и потому взятие Корсуня надо отнести к 990 г. Прямо противоположны предложения Н.М. Богдановой¹⁰³: по ее мнению, перевод В.Г. Васильевского «они предсказывали последовавшее затем взятие Херсона тавроскифами» («οὗτοι τὴν τε συμβῆσαν πρὸς τὴν Ταυροσκυθῶν τῆς Χερσῶνος ἄλωσιν παρεδήλουν»)

⁹⁷ Leonis diaconi Caloensis Historiae libri decem / E rec. C. V. Hasii. Bonnae, 1828. P. 175.7–10 (X, 10); *Лев Диакон. История* / Пер. М.М. Копыленко; Ст. М.Я. Сюзюмова; Комментар. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова; Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1988. С. 90–91.

⁹⁸ *Розен В.Р.* Император Василий Болгаробойца. С. 29; Histoire de Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche, continuateur de Sa'ïd-ibn-Bitriq / Ed. et trad. par I. Kratchkovsky, A. Vasiliev. P., 1924. (Patrologia Orientalis; T. 18). P. 433.

⁹⁹ *Розен В.Р.* Император Василий Болгаробойца. С. 28; Histoire de Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche. P. 428–429.

¹⁰⁰ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асох'ика по прозвианию, писателя XI века / Пер. с армян. и объяснена Н. Эминым. М., 1864. С. 179–180 (III, 27).

¹⁰¹ *Розен В.Р.* Император Василий Болгаробойца. С. 28–29; Histoire de Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche. P. 432.

¹⁰² *Рапов О.М.* Русская церковь в IX — первой трети XII в.: принятие христианства. 2-е изд. М., 1998. С. 211–224 (1-е изд.: 1988).

¹⁰³ *Богданова Н.М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // ВВ. 1986. Т. 47. С. 39–48.

неточен в той мере, в какой использованный здесь Львом Диаконем глагол *παρεδήλου* значит не «предсказывали», а просто «указывали». Кроме того, оборот с аористным причастием «*συμβῆσα ἄλωσις*» дает понять, что означаемое им действие предшествовало действию, поименованному сказуемым *παρεδήλου*, иными словами, надо переводить не «последовавшее затем взятие» (как то делал В.Г. Васильевский), а «случившееся ранее взятие». Таким образом, захват Корсуня следует относить ко времени прежде 7 апреля 989 г., т.е., вероятно, к 988 г., в полном согласии с летописной датировкой. Продолжая эти наблюдения, А.Л. Пономарёв и Н.И. Сериков¹⁰⁴ сопоставили «огненные столпы» Льва Диакона с атмосферным явлением, которое наблюдалось в Восточном Китае в декабре 988 г.

Однако построения О.М. Рапова некорректны¹⁰⁵, а обе поправки Н.М. Богдановой — факультативны¹⁰⁶; это, в свою очередь, деза-

¹⁰⁴ Пономарёв А.Л., Сериков Н.И. 989 (6496) год — год крещения Руси (Филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в средние века. М., 1995. Вып. 2. С. 180–182.

¹⁰⁵ Да, описание Яхъей катаклизма, сопровождавшего явление «огненного столпа», напоминает извержение вулкана (по О.М. Рапову) или песчаную бурю (добавим от себя) в районе Каира, которые, понятно, не могли наблюдаться в Константинополе (хотя у Льва нигде не говорится, что «столпы» видели именно в Константинополе). Но ведь «столп» мог быть и не связан с извержением или бурей, а просто одновременен им. Да и где вулканы в Египте? Сходство в рассказах Льва Диакона и Яхьи весьма впечатляюще: и там, и здесь комете 989 г. предшествуют «огненные столпы», и нужны очень сильные аргументы, чтобы это впечатление рассеять. У О.М. Рапова роль такого аргумента играет отождествление кометы 989 г. с той, которая упоминается в начале главы X, 10 хроники Льва Диакона, так что выходит, будто комета на самом деле предшествовала «столпам», а не следовала за ними, как у Яхьи. Но такое прочтение принять трудно, ибо слова «ἔτι δὲ» («да и еще»), которые вводят сообщение о комете 989 г., недвусмысленно указывают на добавление нового, а не разъяснение уже сказанного. Начальная фраза главы X, 10 «И на другие тяжчайшие беды указывал восход появившейся звезды» («Καὶ ἄλλα δὲ παγγάλετα ἢ τοῦ φανέντος ἀστέρος παρεδήλου ἐπιτολή») явно подытоживает рассказ хрониста о несчастьях, которые обрушились на ромеев после явления кометы 975 г. и которые он описал в главах X, 7–9. К ошибочной трактовке могло подтолкнуть двусмысленное добавление, сделанное в русском переводе как у В.Г. Васильевского, так и у М.М. Копыленко: «явившейся тогда звезды».

¹⁰⁶ Теоретически глагол *παρῶλω* («косвенно указывать, намекать») не обязан, конечно, означать непременно какое-то предвестие, но в контексте пространного повествования как раз о небесных предвестиях напрашивается всё же именно такое понимание. И замечание об относительном временном значении аористного причастия тоже справедливо в целом, в рамках школьной грамматики (Соболевский С.И. Древнегреческий язык. М., 1948. С. 341, § 1375). Но ведь нередки и естественные исключения, диктуемые авторской логикой ситуации:

вирует сам мотив, побудивший А.Л. Пономарёва и Н.И. Серикова искать «огненным столпам» Льва какие-то метеорологические со-ответствия, более ранние, чем описанное у Яхьи. Немудрено, что вскоре споры улеглись, и в подытоживающих работах налицо воз-врат к традиционной датировке¹⁰⁷.

Но даже если мы откажемся использовать датировку «огненного столпа» апрелем 989 г. в качестве *terminus post quem* для взятия Хер-сона, то все равно остается *terminus ante quem* — даты появления в 989 г. кометы Галлея (июль) и константинопольского землетрясения (октябрь). А этого достаточно для довольно определенных хроноло-гических подсчетов. Дело в том, что известна точная дата битвы вой-ск императора Василия II с мятежниками узурпатора Варды Фоки у Авида (или, как иногда пишут, Авидоса — города на малоазий-ском побережье, при выходе Дарданелл в Эгейское море), в которой участвовали русские отряды, отправленные Владимиром на помощь Василию, — 13 апреля 989 г.¹⁰⁸ До этого произошло еще одно сра-жение с участием русских войск — при Хрисополе (напротив Кон-стантинополя, по ту сторону Босфора); его датирует только Степа-нос Таронский, но широко — 437 г. по древнеармянскому счету, т.е. периодом от марта 988 по март 989 г.¹⁰⁹ Это значит, что отправление русского корпуса на берега Босфора надо отнести к навигационному сезону 988 г. — от мая до начала осени. Отсюда, в свою очередь, следует, что Владимир не мог двинуться на Корсунь прежде осени того же года, ведь князь должен был получить повод для силовой акции — то могла быть либо неприсылка обещанной византийской невесты (которую Владимир, как видно, и ждал, стоя у порогов за год до взятия Корсуна, согласно Иакову Мниху)¹¹⁰, либо даже при-

«ἡν δὲ Μαριάμ ἡ ἀλείψασα τὸν κύριον» — «Мария же была та, которая помазала (впоследствии! — А.Н.) Господа миром» (Ин. 11: 2); здесь аористное причастие означает однократное действие в прошлом относительно не времени действия главного предложения, а времени повествования.

¹⁰⁷ Карпов А.Ю. Владимир Святой. М., 1997. С. 213–216, 396–397, примеч. 8; Миллю-тенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир. С. 279–281.

¹⁰⁸ Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. С. 25; Histoire de Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche. P. 425–426.

¹⁰⁹ Всеобщая история Степ'аноса Таронского. С. 178–179 (III, 25).

¹¹⁰ Такое естественное предположение впервые высказал, кажется, И.А. Линниченко (Линниченко И.А. Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Тр. Киевской духовной академии. Киев, 1886. Ч. 27, № 12. С. 587–606), и оно получило широкое признание в науке. Совсем недавно была предприня-та попытка порвать с этим традиционным взглядом, радикально пересмотрев вопрос о причинах похода киевского князя на Херсон (Роменский А.А. «Когда

сылка не той, которая была обещана (на что, возможно, намекает путаная история Степаноса Таронского о подмене Василием II невесты для одного из «болгарских царей»¹¹¹)¹¹². Коль скоро оса-

пал Херсонес?» К вопросу о ключевом моменте в истории русско-византийских отношений конца X в. // Нартекс: Byzantina Ukrainensis (*мак!*). Харьков, 2013. Т. 2: Ρομαϊος. Сб. ст. к 60-летию проф. С.Б. Сорочана. С. 310–328; *Он же*. Русь во внешней политике Византии в последней четверти X в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 2014. С. 12–14). Харьковский историк пришел к заключению, что поход был вызван ослаблением Византии в результате поражений в войне с болгарам, а также внутренних смут и преследовал обычные цели — добиться политических и торговых выгод. Роковым пороком всего построения, в наших глазах, является совершенный разрыв (до полной инверсии причинно-следственных связей) с древнерусской исторической традицией как в варианте ПВЛ, так и, тем более, в варианте Иакова Мниха. Крещение Владимира и его брак с византийской царевной видятся А.А. Роменскому гениальным ходом византийской дипломатии, которая на пороге государственной катастрофы сумела не только умиротворить новоявленного врага, но и получить от него военную помощь, даже крестить. Херсон был взят в марте 988 г., крещение и бракосочетание Владимира пришлось на апрель или май, а отправление русского войска в Византию — на лето или начало осени того же года. К порогам же Владимир ходил в 987 г., чтобы обезопасить от печенегов путь на Корсунь (одно войско рачищало дорогу другому!). Автор убежден, что его реконструкция событий лучше соответствует иностранным источникам, но прочтение им этих источников сопряжено с умозрительными толкованиями: Владимир не мог отправить военную помощь до совершения брака; Василий II не мог в критическом 988 г. уклоняться от отправки на Русь обещанной невесты (ср. примеч. 112); раз Яхья свидетельствует, что Русь и Византия накануне заключения союза были врагами, значит корсунское взятие предшествовало переговорам (как будто нет данных о Руси как союзнице Болгарии в болгаро-византийской войне: *Назаренко А.В.* Древняя Русь. С. 424–433); «огненные столпы» Льва Диакона и Яхьи — разные явления (по О.Н. Рапову) и т.д. К сожалению, нам осталась недоступна работа: *Сазанов А.В.* Херсон и крещение Владимира. Saarbrücken, 2013, в которой, если верить аннотации, отстаивается еще одна новаторская гипотеза — будто Владимир крестился в январе, на Богоявление, 988 г. в захваченном к тому времени Херсоне.

¹¹¹ Всеобщая история Степаноса Таронского. С. 175–176 (III, 22); *Poppe A.* The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–89 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1976. N 30. (переизд.: *Poppe A.* The Rise of Christian Russia. N II). P. 203–205; *Карпов А.Ю.* Владимир Святой. С. 217–219.

¹¹² Тем самым мы (вслед за другими критиками: *Obolensky D.* Cherson and the Conversion of Rus': an Anti-Revisionist View // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 1989. Vol. 13. P. 244–256; *Оболенский Д.Д.* Херсон и крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // ВВ. 1994. Т. 55 (80), ч. 1. С. 53–61; *Seibt W.* Der Historische Hintergrund und die Chronologie der Taufe der Rus' (989) // *The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Proceedings of the Intern. Congress on the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity, Thessaloniki, 26–28 November 1988. Thessaloniki, 1992. S. 289–304; Карпов А.Ю.* Владимир Святой. С. 397–398, примеч. 10) не принимаем экзотической гипотезы А. Поппэ, будто Херсон принял сторону мятежного Варды Фоки и Владимир

да Корсуня продолжалась полгода (по правдоподобному известию «Жития св. Владимира»¹¹³), захват города приходится относить ко времени не ранее весны 989 г.

* * *

Если, таким образом, надо признать достоверной дату взятия киевским князем Корсуня по Иакову Мниху, то, очевидно, придется принять в качестве истинной и дату крещения Владимира у Иакова — за три года до захвата Корсуня, т.е. в 6495 (987/88) г. Интересно, что позднейший летописец (автор Начального свода?), сдвигая ее на год позже — 6496 (988/89) г., предпочел сохранить присутствовавшие у Иакова относительные датировки: заложение Десятинной церкви, по-прежнему, падало, как и у Иакова, «на четвертое лѣто» — 6499 (991/92), а дарование десятины — на «девятое лѣто» по крещении — 6504 (996/97) г.¹¹⁴

захватил его в качестве союзника Василия II [Poppe A. The Political Background. P. 197–244; Поппэ А. Политический фон крещения Руси (руско-византийские отношения в 986–989 гг.) // Как была крещена Русь. М., 1988. С. 240–286]. Главным соображением историка при этом служит невероятность, с его точки зрения, участия русских войск в гражданской войне на стороне Василия II в то время, когда сам Владимир оказался императору враждебен (заметьте, что А. Поппэ принимает дату взятия Корсуня, выведенную В.Г. Васильевским и В.Р. Розеном). Не видим, однако, в такой одновременности ничего странного или, тем более, невозможного. Войско отправилось в Византию, когда русско-византийский брачный договор еще не был ничем омрачен. Когда же лукавство греков обнаружилось, дело уже было сделано: корпус находился на византийской службе, и никакие приказы из Киева тут не могли ничего изменить, ибо Владимир послал императору отряд наемников, а не русских добровольцев-патриотов. Лев Диакон представлял «взятие тавроскифами Херсона» как действие, враждебное Империи, при этом сторонником Варды Фоки он вовсе не был. А. Поппэ приходится «разводить» Империю и Василия II, рисуя малоубедительный портрет хрониста-диссидента, в глазах которого политика императора наносила ущерб Империи.

¹¹³ Милотенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир. С. 447; Шахматов А.А. Корсунская легенда о крещении Владимира // Сб. ст., посв. почитателями акад. и заслуженному проф. В.И. Ламанскому по случаю 50-летия его ученой деятельности. СПб., 1908. Ч. 2. С. 1056, 1114–1115; Он же. Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XIV вв. СПб., 2014. С. 223–224, 233, 239, 246, 255, 269, 286.

¹¹⁴ Исключением является известие о заложении Переяславля, которое, по Иакову Мниху, произошло на пятое лето по крещении, а в ПВЛ датировано 6501 г., т.е. шестым годом после крещения (в 6496 г.). А.А. Шахматов (Разыскания. С. 27–28) полагал, что Иаков в силу каких-то причин перепутал Переяславль с Белгородом. Дело в том, что известия о закладке Переяславля в Начальном своде, похоже, не было, судя по тому, что его нет в Новгородской I летописи. Иными словами, на

Тем самым на год оказалась сдвинута в сторону упозднения вся шкала относительных датировок, зависевших от года крещения Владимира. Если принять естественное допущение, что среди датированных таким способом событий был и поход Владимира на хорватов, то его летописную датировку — 6501 (993/94) г.¹¹⁵ — придется удревнить до 6500 (992/93) г.

Именно под этой датой, имеющейся в *Л*¹¹⁶, поход на хорватов обычно фигурирует в историографии¹¹⁷ — следствие вошедшего в обиход не критического использования издания ПВЛ Д.С. Лихачёва. Между тем датировка в *Л* явно не может конкурировать с солидарным показанием *РИХ* и *К* (которое ни в текстологическом аппарате, ни в комментарии издания Д.С. Лихачёва никак не отмечено), не говоря уже о том, что она выглядит сомнительной и по внутритекстологическим причинам: после статьи 6500 г. в *Л* следует ряд «пустых» годов, начинающийся почему-то не с 6501, а сразу с 6502 г.¹¹⁸, т.е. в точности так же, как в *ИХ*¹¹⁹.

Поход киевского князя на хорватов означал военные действия на западном пограничье Руси. При всей географической неопределенности сведений о хорватах в этногеографических пассажах ПВЛ (оба текстологически явно взаимозависимых упоминания в перечислениях восточнославянских племен помещают хорватов между вятичами и дулебами¹²⁰) данные о так называемых белых хорватах (осколком которых следует признать хорватов восточнославянских) уводят в Прикарпатье¹²¹. Поэтому в науке утвердилась локализация восточнославянских хорватов в верховьях Днестра¹²²; эпизодиче-

пятое лето у Иакова должно было бы значить основание Белгорода, которому в Начальном своде и ПВЛ, действительно, соответствует сообщение под 6500 г. (если предпочитать солидарную датировку в *ИХ* и *К*, в отличие от сбивчивых данных *ЛРА*).

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 106; Т. 3. С. 165; Т. 38. С. 55.

¹¹⁶ Там же. Т. 1. Стб. 122.

¹¹⁷ *Королюк В.Д.* Западные славяне. С. 100–101; *Пауцто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 33; и мн. др.

¹¹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 124.

¹¹⁹ Там же. Т. 2. Стб. 108.

¹²⁰ Там же. Т. 1. Стб. 12–13, 29; Т. 2. Стб. 9, 21.

¹²¹ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / [Пер. с греч. Г.Г. Литаврина;] Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 130–131, 134–135 (30.61–63; 31.4–6).

¹²² *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. (Археология СССР). С. 123–129.

ские попытки оспорить ее¹²³ плохо ложатся на археологическую карту¹²⁴ и продолжения не имели.

Вот почему приведенное свидетельство русского летописания было давно соотнесено с данными другого источника — уже знакомых нам Хильдесхаймских анналов, в которых под 992 г. сообщается о походе юного германского короля Оттона III (983–1003) против славянского племени гаволян под город Бранибор (Бранденбург). В результате общего восстания полабских славян против немецкого господства в 983 г. гаволяне оказались в зависимости от лютичей. В 991 г. Оттону удалось захватить Бранибор, но лютичи снова овладели им. Как следствие было организовано массивное наступление:

Король Оттон с сильным войском снова подошел к Бранибору, прибыл к нему и баварский герцог Генрих (тот самый, который во второй половине 970-х годов воевал против отца Оттона III: см. выше. — *A.H.*), а также чешский князь Болеслав [явился] на помощь королю с бесчисленным войском. Болеслав же, сын Мешка, не имея никакой возможности лично прийти к господину королю, так как ему угрожала большая война с Русью, [проявив] ему довольно верности, прислал в распоряжение короля своих воинов (*Otto rex cum valida suorum manu iterum Brennaburg adiit, venitque ad eum Heinricus dux Baiariorum et Bolizlao Voemanorum princeps cum ingenti multitudine in auxilium regi. Bolizlao vero, Misachonis filius, per se ipsum ad dominum regem venire nequaquam valens — imminabat quippe illi grande contra Ruscianos bellum — suos sibi satis fideliter milites in ministerium regis direxerat*)¹²⁵.

Польский князь Болеслав I не лукавил: положение его, судя во всему, было и в самом деле непростым. Совсем недавно, 25 мая, скончался его отец, Мешко I. Консолидация власти Болеслава происходила в борьбе, хотя и, видимо, быстротечной, с младшими братьями (сыновьями Мешка от второго брака с саксонкой Одой)¹²⁶ —

¹²³ *Kotlarczyk J. Siedziby Chorwatów wschodnich // Acta Archaeologica Carpathica. 1971. T. 12. S. 161–186; Labuda G. Polska, Czechy, Ruś i kraj Łędzian w drugiej połowie X wieku // Labuda G. Studia nad początkami państwa Polskiego. Poznań, 1988. T. 2. S. 193–200.*

¹²⁴ *Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 403.*

¹²⁵ *Ann. Hild., a. 992. P. 25; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. С. 106–107.*

¹²⁶ *Thietm. IV, 58. P. 196, 198; Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники. С. 134, 138–139.*

между тем военные действия в Полабье начались уже в июне, продолжившись, по крайней мере, до августа¹²⁷. Странная на первый взгляд уверенность польского князя в предстоявшем нападении со стороны Руси означает одно: в предыдущем, 991, году Болеслав, только что получивший от отца в управление Краковскую землю, попытался, очевидно, вернуть в состав своих новых владений относившиеся к ней совсем недавно земли на востоке — Червенские города и Перемышль, отнятые в 979 г., еще у чехов, Владимиром (см. выше); судя по тому, что киевский князь ходил именно «на хорваты», речь шла о Перемышле.

* * *

Не поддадимся соблазну включить в ряд дат, верифицируемых на материале иностранных источников, также и дату смерти Владимира — 6523 (1015) г. В самом деле, сообщение о кончине Владимира и именно под 1015 г. имеется в «Анналах краковского капитула» (в редакции второй половины XIII в.)¹²⁸, но его нет в других древнейших изводах польских анналов, восходящих к той же древнейшей основе (1040 г.?), что и «Анналы краковского капитула». Так, запись под 1015 г. отсутствует и в «Анналах монастыря св. Креста» («Рочнике свентокшиском»), самом раннем из сохранившихся памятников польской анналистики (первая треть XII в.)¹²⁹, и в так называемом «Рочнике кратком» (1280-е годы)¹³⁰, показание которого особенно важно потому, что памятник, как считается, отражает один и тот же протограф с «Анналами краковского капитула», и в других. Таким образом, уникальное известие «Анналов краковского капитула», скорее всего, имеет своим источником позднейшую информацию русского происхождения.

* * *

Итак, из годовых датировок ПВЛ на хронологическом пространстве Владимиро-Ярославовых княжений проверку на достоверность путем сравнения с данными иностранных источников выдерживают следующие:

1. 5477 (969/70) (кончина княгини Ольги),

¹²⁷ Ann. Saxo, a. 992. P. 256; Lübke 3. N 271–272.

¹²⁸ «1015. Скончался Владимир, князь Руси» («MXV. Wladimir dux Ruthenorum obiit»: MGH SS. T. 19. P. 586, лев. стб.; MPH NS. T. 5. P. 45).

¹²⁹ MGH SS. T. 19. P. 577; MPH NS. T. 5. P. 8.

¹³⁰ MGH SS. T. 19. P. 665; MPH NS. T. 5. P. 236.

2. 5489 (981/82), в действительности 979/80 (поход Владимира «к ляхом»),

3. справедливость требует прибавить к этому числу еще и дату взятия Владимиром Корсуня, вытекающую из данных Иакова Мниха — 5497 (989/90) г. (в Начальном своде она подверглась редактированию из-за необходимости совместить захват Корсуня и крещение Владимира),

4. 6501 (993/94), в действительности 992/93 (поход Владимира на хорватов),

5. 6525 (1017/18) (пожар в Киеве),

6. 6526 (1018/19) (поход Болеслава на Киев),

7. 6528 (1020/21) (рождение Владимира Ярославича),

8. 6536 (1028/29) («знамение змиево»),

9. 6538 (1030/31) (взятие Белза Ярославом),

10. 6539 (1031/32) (отвоевание Червенских городов Ярославом и Мстиславом),

11. 6551 (1043/44) (поход на Византию).

Характер верификации и степень ее полноты для разных дат неодинаковы.

Датировки 1, 3, 5–11 подтверждаются как таковые, тогда как 2, 4 — при условии внесения в них поправок, соответствующих отклонению летописных датировок вокняжения Владимира в Киеве и крещения Владимира (6488 и 6496 соответственно) от датировок Иакова Мниха (6486 и 6495). Первая запаздывает в летописи на два года, вторая — на год, и показательно, что дата похода Владимира «к ляхом» подтверждается, если ее удревнить именно на два года, а даты взятия Корсуня и похода на хорватов — если уменьшить их на год. Отсюда, казалось бы, следует вывод: изначально эти хронологические определения были относительными, привязанными ко времени вокняжения Владимира в столице Руси (для языческого периода) и крещения князя (для христианского периода). Но он был бы верен только отчасти.

Относительно датировок периода после крещения такое заключение бесспорно, ибо подтверждается летописчиком в составе «Памяти и похвалы Владимиру» Иакова Мниха. Редактор, вводивший летописную сетку в древнейшую часть (составитель «свода Никона» 1070-х годов или Начального свода), имел в ней те же (не иные) относительные датировки, какие находим у Иакова — что видно по сообщениям, общим для Иакова и летописи (заложение Десятиной церкви и дарование ей десятины). Отсюда следует

принципиально важное заключение, что эта относительная хронология (Иакова и той летописи, которую перерабатывал редактор, разбивший ее древнейшую часть на годовые статьи) первична в том смысле, что не являлась плодом расчета на основе какого-то текста с абсолютными датами — вроде позднейших расчетов продолжительности княжений в статье 6360 г. ПВЛ¹³¹. (Нелишне подчеркнуть также, что тем самым оказывается еще раз подкреплено само представление о том, что в основе древнерусского летописания находился единый хроникальный текст без погодной сетки.)

Однако ничто не заставляет нас думать, что походы Владимира языческого периода также имели в древнейшем ядре относительные датировки от года занятия князем киевского стола. Даже напротив. Если бы дело было так, то следовало бы ожидать, что даты походов просто будут перенесены на два года позднее, как и дата отсчета, и схема «один год — один поход» не пострадает. Между тем в итоге польский поход «наехал» на первый поход против вятичей. Это значит, что редактор, который вносил хронологические поправки (автор Начального свода, перерабатывавший летопись в соответствии с «Корсунской легендой»), не имел под рукой в данном случае текста с относительными датировками, а только текст с явными годовыми датами, которые у него не было основания менять; он упозднил на два года лишь вокняжение Владимира и следующий непосредственно затем поход «к ляхом». Эти эксплицитные даты не мог проставить никто, кроме составителя «свода Никона». (Если так, отметим попутно, то в альтернативе, было ли древнейшее ядро разбито на погодные статьи в «своде Никона» или в Начальном своде, следовало бы предпочесть первый вариант.)

В то же время годы смерти княгини Ольги (1) и взятия Корсуны (по Иакову) (3) оказываются точными абсолютно, чем вполне подтверждается мысль А.А. Шахматова¹³², что дата (1) эксплицитно присутствовала внутри первоначального не расчлененного по годам рассказа.

Этот факт представляется весьма существенным, т.к. позволяет подозревать, что такая дата была не единственной. Не можем последовать за А.А. Шахматовым в его предположении, что к ней нужно присовокупить год путешествия Ольги в Царьград — 6463

¹³¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 18; Т. 2. Стб. 13.

¹³² Шахматов А.А. Разыскания. С. 548.

(955/56)¹³³, но годовую дату начала киевского княжения Владимира, какой она приведена у Иакова Мниха — 6486 (978/79) г., полагаем, ввести в этот ряд нужно. С одной стороны, она удостоверяется датой (3); с другой — Иаков не мог получить ее в результате подсчета. Действительно, он был убежден, что «по святомъ крещении поживе блаженны князь Володимиръ 28 лѣтъ»¹³⁴; прибавляя 10 лет, которые, согласно Иакову, прошли между занятием киевского стола Владимиром и его крещением, получаем 37 лет в качестве продолжительности его киевского княжения (из $28 + 10 = 38$ нужно вычесть 1, поскольку год крещения, при суммировании по употребляемому Иаковым включенному счету, учитывается дважды). Отсюда, зная год кончины князя — 6523 (1015/16), следовало бы получить в качестве года вокняжения 6487 (979/80), а не 6486.

Здравый смысл заставляет думать, что в древнейшем ядре была и абсолютная дата крещения Владимира (так полагал и Шахматов¹³⁵), причем именно 6495 (987/88) г.¹³⁶ ($6486 + 10 - 1$), а не 6496 (988/90) ($6523 - 28 + 1$). Иаков не выписал ее, потому что в качестве опорных временных вех по какой-то причине решил указать лишь имевшиеся в его распоряжении полные даты (включавшие месяц и день события) — смерти Ольги, вокняжения и смерти Владимира. Заметим кстати, что отсутствие дневной даты крещения Владимира говорит против предположения об искусственном происхождении таковых применительно к его вокняжению в Киеве (11 июня) и кончине (15 июля), а также кончине княгини Ольги (11 июля). Событие крещения было, разумеется, много важнее, чем прочие, и если бы кто-то из древнерусских историографов задался бы целью искусственного выведения дневных дат, ему резоннее всего было бы начать именно с крещения Владимира. Не напоминаем уже о том, что все три полные даты суть даты преставления князей, недаром Иаков

¹³³ Разве что признав первоначальным год 6466, как в Новгородской Карамзинской и Новгородской IV летописях — но не мартовский, 958/59, а сентябрьский, 957/58 (Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 281–284).

¹³⁴ Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир. С. 425.

¹³⁵ Шахматов А.А. Разыскания. С. 565.

¹³⁶ Напомним, что именно эту дату имел в виду, по всей видимости, и Нестор в своем «Чтении о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба» (Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. к печати Д.И. Абрамович. Пг., 1916. С. 4), коль скоро в присутствующей во всех списках совершенно невозможной дате 6490 г. следует, очевидно, усматривать следствие частой ошибки, когда конечное *ε* (5) принималось переписчиками за окончание порядкового числительного (90-е) и опускалось.

Мних отсчитывает срок правления Владимира от 11 июня 978 г. не как от времени восхождения князя на киевский стол, а как от времени «убьения брата своего Ярополка». Это настойчиво наводит на мысль о происхождении всех трех из церковных памятей¹³⁷.

Из сказанного вытекает также, что указание на 28 лет жизни Владимира по крещении — не плод вычислений Иакова Мниха; оно было почерпнуто им из какого-то источника — очевидно, того же, откуда был заимствован и летописчик. Осмеливаемся думать, что в том же источнике значились и 37 лет киевского княжения Владимира — пусть этих данных у Иакова и нет, хотя они вытекают, как мы видели, из других его хронологических указаний. Зато они есть в перечне длительности княжений в ПВЛ: «Володимеръ княжи лѣтъ(ъ) 37»¹³⁸ — несмотря на то что совсем не сочетаются с датировкой в ПВЛ вокняжения Владимира 6488 (980/1) г. — при том, что в целом перечень явно рассчитан на основе погодной сетки ПВЛ¹³⁹. Стало быть, в этом случае тоже приходится думать о заимствовании — как и в отношении восьми лет княжения Ярополка, поскольку такая же продолжительность указана у Иакова Мниха.

Две названных хронологических характеристики Владимирова княжения — 28 лет после крещения и 37 лет после восшествия на стол — имеют между собой то общее, что обе предполагают исключаящий счет: $6523 - 28 = 6495$ (987/88), $6523 - 37 = 6486$ (978/79) (между тем, и относительная хронология Иакова Мниха,

¹³⁷ Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 377–379.

¹³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 18; Т. 2. Стб. 13.

¹³⁹ В самом деле, от смерти Ярослава до смерти Святополка Изяславича летописец насчитал 60 лет (6621 – 6562 + 1), Ярослав княжил будто бы 40 лет (6562 – 6523 + 1; княжение «окаянного» Святополка не в счет), от начала княжения Святослава до начала княжения Ярополка положено 28 лет (6480 – 6453 + 1), от начала правления Игоря до начала правления Святослава — 33 года (6453 – 6421), от первого года киевского княжения Олега до первого года Игоря — 31 год (6420 – 6390 + 1). Большинство дат, кроме княжения Игоря, рассчитано по обычному включающему счету. Явный сбой наблюдается только в одном случае: от первого года императора Михаила (6360, согласно ПВЛ) до первого года Олега показано 29 лет вместо должных 28 (6387 – 6360 + 1), но это вполне объяснимо простой ошибкой. Показательны и исключения, которых только два: продолжительность правления Ярополка и Владимира; это — традиционные данные, и составитель перечня не счел возможным их изменить. Недаром начиная с Ярополка меняется формуляр: вместо «от первого лета X до первого лета Y» находим «имярек княжил X лет». Традиционностью объясняется и подсчет лет от смерти Святослава до смерти Ярослава, производящий на первый взгляд впечатление удивительной небрежности: $8 + 37 + 40 = 85$ (вместо 83). См. об этом чуть ниже.

и расчет лет в перечне княжений в статье 6360 г., как мы только что убедились, выдержаны в рамках включающего счета). Эта общность — еще одна причина возвести и ту, и другую к одному источнику. Какому?

Даже если составитель Начального свода нашел оба числа в том летописном тексте, который он перерабатывал и продолжал («своде Никона»), то они все равно вряд ли принадлежали перу именно автора этого текста. Летописец, работавший в 70-х годах XI в., как сводчик имел задачей заполнить хронологическую лауну между древнейшим нарративом и своими летописными записями, и пополнение набора относительных датировок в древнейшем ядре совсем не входило в его задачу. Кроме того, пример такой датировки, имеющийся заведомо в пределах его авторского текста, убеждает, что он пользовался обычным, включающим, счетом. Говоря в статье 6567 (1059/60) г. об освобождении Ярославичами своего дяди Судислава, летописец отмечает, что Судислав просидел в заключении «лѣтъ 20 и 4», тогда как о посадении в поруб сообщается под 6544 (1036/37) г.¹⁴⁰ (достоверность исходных дат для рассуждения не имеет значения). Не может идти речь и о заимствовании из кратких анналов.

Итак, указания на 37 лет киевского княжения Владимира и 28 лет жизни князя по крещении, возможно, и были восприняты «сводом Никона», но восходят к его источникам помимо кратких анналов. Если так, то отсюда вытекали бы важные следствия относительно состава древнейшего ядра.

Поскольку относительные датировки внутри этого ядра (судя по таковым у Иакова Мниха) следовали включающему счету, то выходит, что и 28, и 37 лет в качестве хронологических вех правления крестителя Руси явились редакторским добавлением. Но ведь обе величины отсчитаны от даты преставления Владимира — значит, добавлением была, очевидно, и сама эта дата. Иными словами, древнейшее ядро, в котором еще не было даты смерти Владимира, сложилось еще при его жизни¹⁴¹ и подверглось дополнениям еще

¹⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151, 162; Т. 2. Стб. 139, 151.

¹⁴¹ Действительно, многократно обсуждавшееся в историографии резюме: «И бѣ жива (Владимир. — *А.Н.*) съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межу ими и любы» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 126; Т. 2. Стб. 111) — вряд ли могло быть написано после 1013 г., когда, по свидетельству осведомленного современника, именно Болеслав «Лядский» напал на Русь и «разорил большую часть той страны» («*magna regionis istius parte vastatata*»: Thietm. VI, 91. P. 382; *Назаренко А.В.* Немецкие

прежде, чем попало в руки автора «свода Никона», т.е., надо думать, в княжение Ярослава. Становится понятным, что именно этому автору, современнику Ярослава, принадлежит и расчет лет «от см(е)рти С(вя)тославли до см(е)рти Ярославли» (85 лет)¹⁴², сделанный также по исключительному счету. Заодно объясняется, откуда и почему в роспись длительности княжений попала эта странная величина, которая совершенно выбивается из формуляра: так же, как и 28 и 37 лет применительно к Владимиру, она хронологически подытоживала правление Ярослава в некоем хроникальном продолжении древнейшего ядра, предшествовавшем «своду Никона». Совсем не исключаем, что сюда же следует отнести и другое нетипичное хронологическое определение в отношении Ярослава: «живе же всѣхъ лѣтъ) 70 и 6»¹⁴³.

Другие соображения, ведущие к предположению о каком-то этапе историографической работы при Ярославе, будут изложены ниже.

Таким образом, совсем не случайно в Начальном своде между подытоживающим финалом статьи 6504 (996/97) г. («И живяше Володимиръ по устроению божию и дѣдню и отню») ¹⁴⁴ — т.е. статьи (всячески подчеркнем этот факт), соответствующей тому самому году завершения Десятинной церкви, на котором заканчи-

латиноязычные источники. С. 135, 139), причем конфликт, кажется, так и не был улажен при Владимире. К слову сказать, тем самым в какой-то мере объясняется малопонятное (с учетом тенденции летописного рассказа) умолчание о бунте Святополка против отца. В древнейшем ядре сведений об этом не было по той же причине, что и сведений о смерти Владимира, а добавить их в текст, где уже сообщалось о раздоре Ярослава с отцом, значило бы неизбежно спровоцировать читателя на параллель между Ярославом и Святополком.

Нельзя не заметить, что эти соображения еще более обостряют анахронизм, связанный с упоминанием об «Андрихе Чешском», которое, казалось бы, должно вводить исследователя в противоположном направлении — ближе к самому концу правления Владимира, т.к. Олдржих-«Андрих» занимал пражский стол в 1012–1034 г. Ведь чешский князь мог снова войти в число «князей окольных» только после возвращения (несколько ранее 1022 г.) под свою власть Моравии, отторгнутой Болеславом Польским еще в 1002 г. Таким образом, если имя «Андриха» действительно присутствовало в древнейшем ядре, то это противоречило бы любой ранней датировке текста — будь то временем Владимира, будь то первыми годами после его кончины. Следовательно, сохранение гипотезы о древнейшем ядре, строго говоря, требует поставить под сомнение наличие в нем сообщения об «Андрихе».

¹⁴² См. примеч. 135. Об этом догадывался уже И.И. Срезневский (Чтения. С. 7–8).

¹⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 162; Т. 2. Стб. 151.

¹⁴⁴ Там же. Т. 1. Стб. 127; Т. 2. Стб. 112; Т. 3. С. 167.

ваются относительные датировки в летописчике Иакова Мниха, — и событиями 6522–6523 (1014/15–1015/16) гг. нет никаких сообщений, кроме отрывочных лапидарных записей, которые, собственно, и провоцируют мысль о существовании к 1060-м годам, помимо древнейшего нарратива, еще и кратких анналов¹⁴⁵.

* * *

После того как достоверность целого ряда анналистических датировок (5–11) Начального свода и ПВЛ от 6525 (1017/18) до 6551 (1043/44) г. подтвердилась в ходе проверки материалами независимых источников, сам факт наличия таких анналов оспорить будет много труднее, чем прежде. Но это, вообще говоря, не предreshает вопроса об объеме подобных анналов. Можно ли все датировки на пространстве от 6523 (1015/16) г. до 1060-х годов отнести на счет кратких анналов? Это непростой вопрос, и ответ на него зависит от возможности (или невозможности) с той же степенью убедительности, с какой то удастся сделать относительно достоверных дат, выявить в этом хронологическом промежутке даты заведомо ошибочные.

Уличить летописца в ошибке, насколько мы видим, можно лишь однажды: применительно к его датировке 6538 (1030/31) г. смерти польского князя Болеслава I: «Въ лѣ(то) 6538... Въ се же время умре Болеславъ Великий въ Лясѣхъ»¹⁴⁶, — ибо твердо известно, что Болеслав умер пятью годами ранее, в 1025 г.¹⁴⁷ Но случай этот — вполне особенный.

Даже если не соглашаться с А.А. Шахматовым в его объяснении того, как именно произошла ошибка из неверных подсчетов на основании рассказа о Моисее Угрине (или, вернее, его источ-

¹⁴⁵ К. Цукерман (Наблюдения. С. 193–194, 197–198), конечно, прав, когда, следуя соображениям М.Х. Алешковского (*Алешковский М.Х. Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в древней Руси*. М., 1971. С. 65–66), считает формальный хронологический разрыв между статьями 6504 и 6522 гг. в Начальном своде «оптическим обманом», ибо под 6504 г. дана сводная характеристика христианского периода правления Владимира; таким образом, приведенное выше окончание статьи 6504 г. смыкается с началом статьи 6522 г.: «Ярославу же живущю в Новѣгородѣ» и т.д. (ПСРЛ. Т. 3. С. 168). Но ведь из того, что эти слова соседствовали в источнике того редактора, который разбил их анналистической вставкой, вовсе не следует, что они принадлежали одному и тому же автору.

¹⁴⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 149–150; Т. 2. Стб. 137.

¹⁴⁷ См. прежде всего современные делу Кведлинбургские анналы (Ann. Quedl. P. 578–579); о прочих источниках: Lübke 4. N 576.

ника — утраченного «Жития Антония Печерского») ¹⁴⁸, все равно текстуальная связь между сообщением о смерти Болеслава в слове о Моисее Угрине из «Киево-Печерского патерика» и летописным известием остается вне сомнений. И там, и здесь смерть Болеслава выступает как причина временного крушения польской государственности. В летописи процитированное известие о кончине польского князя имеет следующее продолжение: «и быс(ть) мятежь въ земли Лядскѣ, вставше людье избиша еп(и)с(ко)пы и попы и бояры своя, и быс(ть) въ нихъ мятежь», в «Патерике» же читаем: «Во едину ночь напрасно Болеслав умре, и бысть мятеж велик во всей Лядской земли, и воставше же людие избиша епископы своа и бояры своя» ¹⁴⁹. Близость обоих текстов не ускользнула уже от составителей «Патерика», которые не преминули заметить: «якоже и в лѣтописци повѣдають». Но эта ссылка — вторичная, мнимая, ибо фактически зависимость была обратной.

Дело в том, что «мятеж велик» в Польше имел место после смерти не Болеслава I, а его сына Мешка II, приходясь на середину 1030-х годов. Ложному приурочению «мятежа» к кончине Бо-

¹⁴⁸ Шахматов А.А. Разыскания. С. 262–265 (§ 191³⁻⁴). Ранее мы склонны были принимать это объяснение, добавляя к нему в качестве своего рода дополнительного аргумента возможность истолковать аналогичным образом также и датировку в ПВЛ брака польского князя Казимира I и Ярославны — 6555 (1043/4) г. В самом деле, если данные о браке (как предполагал А.А. Шахматов) взяты из «Жития Антония», то разница между хронологией «Жития» и реальной здесь составила бы те же пять лет, что и в случае с датой смерти Болеслава I: 1030 – 1025 = 5, 1043 – 1038 = 5 (Назаренко А.В. Житие Антония Печерского // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. М., 1989. С. 19–21); между тем, датировка брака именно 1038/39 г. казалась нам наиболее предпочтительной ввиду показания «Саксонского анналиста» (Ann. Saxo, a. 1039. P. 379). Вынуждены сейчас отнестись к этому построению значительно осторожнее — по следующим причинам. У «Саксонского анналиста» известие о браке Казимира с «дочерью короля Руси» находится в составе сводной статьи о Казимире, которая датирована именно 1039 г. потому, что историограф приурочил к этому году кончину Казимира, следуя ошибке Козьмы Пражского (Cosm. II, 2. P. 82–84; чешский хронист почему-то считал, что поход на Польшу чешского князя Бржетислава I в 1038/39 г. состоялся не накануне вокняжения Казимира, как то было в действительности, а после его смерти. — Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 4. С. 229–230). Не всё в порядке и с «ударным» аргументом А.А. Шахматова. Моисей «5 лѣт в пленѣ страда во узах, 6-е лѣто за чистоту»; при ошибочном чтении «6 лѣтъ за чистоту» всё равно не получить именно 1030 г., а только 1028 (по включенному счету) или 1029 = 1018 + 5 + 6.

¹⁴⁹ Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999. С. 52.

леслава неоткуда было взяться под пером летописца, тогда как в рассказе о Моисее оно явно мотивировано сюжетом к вящей славе мнишеского чина. Болеслав, подвигнутый жалобами знатной госпожи, которая безуспешно понуждала Моисея «на свою похоть», воздвиг «гонение велие на черноризци», «Бог же отместие творя рабом своим»; дальнейшие события в рассказе о Моисее Угрине опущены, и сразу же следует финал с возвращением святого на Русь и его приходом в монастырь к Антонию.

Следовательно, редактор, внесший в летопись известие о смерти Болеслава и «мятеже» в Польше, сделал это на основании «Жития Антония Печерского» и, соответственно, не ранее заключительного этапа работы над «сводом Никона» или даже уже в 1090-е годы, при оформлении Начального свода. Сюжет о польском «мятеже» был на слуху в Печерском монастыре еще и потому, что воспоминание о нем, вложенное в уста польской супруги киевского князя Изяслава Ярославича в «Житии Феодосия Печерского», послужило предостережением Изяславу против гонений на Антония и печерян в целом¹⁵⁰.

Но зачем вообще летописцу понадобилось вдруг такое известие? Что ему Гекуба? Приходится думать, что его мотивировало нечто в редактируемом тексте, и даже нетрудно понять, что именно. Если Червенские города были отторгнуты от Руси Болеславом, то возвращение их под власть Киева при Ярославе книжнику, знавшему поучительную историю о «напрасной» (т.е. внезапной) смерти Болеслава из рождавшихся на его глазах печерских житий, вполне естественно было бы соотнести как раз со смертью польского князя и наступившим якобы после нее ослаблением государства. Коль скоро об отвоевании Червенских городов шла речь в статье 6539 г., то о смерти Болеслава уместно было сообщить именно в статье предыдущего, 6538, года.

Итак, летописная датировка смерти Болеслава — действительно искусственная и является плодом хронологических рассуждений позднейшего летописца на оснований имевшихся у него письменных источников, датировка в своем роде единичная, созданная *ad hoc*. Доказательная же попытка приписать позднейшим летопис-

¹⁵⁰ Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; Под ред. С.И. Коткова. М., 1971. С. 84, лев. стб. (начало истории в Успенском сборнике утрачено); Древнерусские патерики. С. 53.

цам широкое произвольное «хронологическое конструирование» на отрезке Ярославова княжения, а также в первые годы после него нам известна только одна: она была предпринята не так давно Т.Л. Вилкул¹⁵¹. В отличие от некоторых текстологов¹⁵², нам эта гипотеза не кажется удачной.

Т.Л. Вилкул обратила внимание на то обстоятельство, что сообщения о рождениях и смертях князей в ПВЛ в это время следуют с почти строгой периодичностью в три года: 6532 (1024/25) — рождение Изяслава Ярославича, 6535 (1027/28) — рождение Святослава Ярославича, 6538 (1030/31) — рождение Всеволода Ярославича, 6541 (1033/34) — смерть Евстафия Мстиславича, 6544 (1036/37) — смерть Мстислава Владимировича и рождение Вячеслава Ярославича; и еще одна группа дат: 6562 (1054) — смерть Ярослава Владимировича, 6565 (1057/58) — смерть Вячеслава Ярославича, 6568 (1060/61) — смерть Игоря Ярославича, 6571 (1063/64) — смерть Судислава Владимировича, 6574 (1067) — смерть Ростислава Владимировича (князя Тмутороканского). Такая регулярность представляется исследовательнице невероятной.

Однако периодичность будет заметно нарушена, если включить в приведенный выше перечень 6528 (1020/21) и 6560 (1052/53) годы как даты рождения и кончины Владимира Ярославича, а 6561 (1053/54) г. — как дату появления на свет Владимира Всеволодовича¹⁵³. Первые две — как и дата рождения Ростислава Всеволодовича 6578 (1070/71) — исключены Т.Л. Вилкул потому, что они продублированы в Новгородской I летописи (но это обстоятельство не мешает включить в «периодичность» год смерти Ярослава Мудрого), а последняя — из-за ее «альтернативности» дате рождения Святополка Изяславича, также присутствующей в той же летописи (хотя только с С). И то, и другое служит в глазах исследовательницы признаком принадлежности «к другому этапу работы над летописными сводами»¹⁵⁴. Почему в перечне отсутствует 6552 (1044/45) г. (смерть племянника Ярослава — Брячислава Изяславича¹⁵⁵), который выпадает из периодичности, не разъясняется, а это требует разъяснения — ведь включена же в него дата смерти другого Ярославова

¹⁵¹ Вилкул Т.Л. Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. 2003. Т. 2. С. 108–114.

¹⁵² Михеев С.М. Кто писал «Повесть временных лет»? С. 101, 192.

¹⁵³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 146, 160; Т. 2. Стб. 133, 149.

¹⁵⁴ Вилкул Т.Л. Даты рождения княжичей. С. 110.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 155; Т. 2. Стб. 143.

племянника — никому не известного Евстафия, которая как раз и обеспечивает периодичность между 6538 и 6544 гг. Что же касается годов смерти Ярослава, Мстислава и Ростислава Владимировича, то они, выходит, вписались в придуманный летописцем ритм случайно. Добавим к сказанному проблематичность некоторых дат в перечне Т.Л. Вилкул (6532 и 6544 гг.)¹⁵⁶, и впечатление от стройности череды трехлетних циклов совсем померкнет.

Но хуже всего то, что собственно «хронологическим конструированием» дело не ограничивается: летописец предстает изобретателем не только целой системы фиктивных дат, но и фиктивных сообщений. Одно дело — снабдить искусственно рассчитанной датировкой уже имеющийся текст (как в рассмотренном выше случае с известием о смерти Болеслава) и совсем другое — уснастить свой рассказ в массовом порядке (!) вымышленными «данными». Для такого фальсификата должен был иметься серьезный мотив. Т.Л. Вилкул видит этот изъян своего построения и усматривает искомый мотив в желании подкрепить таким образом старейшинство Изяслава, Святослава и Всеволода, хотя нелегко понять, каким образом оно страдало от отсутствия точных указаний на год рождения князей в летописи. Приходится выдвигать сомнения в реальности такого старейшинства, но их невозможно принять всерьез¹⁵⁷.

И, наконец, даже если годов рождения Изяслава, Святослава и Всеволода Ярославичей, в отличие от года рождения их старшего брата Владимира, в летописном тексте второй половины XI в. и в самом деле не было¹⁵⁸, а летописец по какой-то причине задался целью восполнить пробел, то разве у пытливого историописателя не было более естественного способа решить эту задачу, чем вымысел? Или печерский летописец не имел возможности узнать реальные даты рождения киевских князей, своих современников? Или

¹⁵⁶ Вслед за статьей 6532 г. следует сразу же статья, озаглавленная 6534 г., откуда видно, что под 6532 г. могут быть объединены события 6532 и 6533 гг. (ввиду этой общей особенности *ЛРАХ* добавление пустого 6533 г. в *И* надо признать индивидуальной редакторской правкой). Поскольку известие о рождении Изяслава находится в самом конце годовой статьи, то его изначальная датировка 6533 г. делается вполне вероятной; ср. также предполагаемое чтение в *Т* (*Присёлков М.Д.* Троицкая летопись. С. 132 и примеч. 2). Смерть Мстислава Владимировича и рождение Вячеслава Ярославича, которые вслед за *ИХ* принято относить к 6544 г., в *ЛРА* датированы 6542, а в *Т* — 6541 г.

¹⁵⁷ *Вилкул Т.Л.* Даты рождения княжичей. С. 111–112.

¹⁵⁸ Ср.: *Арістов В.* До питання про «хронологічну симетрію» *Повісті временних літ // Ruthenica.* 2012. Т. 11. С. 163–164.

хотя бы только Всеволода? Иными словами, гипотеза Т.Л. Вилкул требовала бы смириться со странным (по крайней мере, для нас) допущением, что Владимир Мономах, который в течение всей жизни вел кропотливые записи о своих делах, не ведал времени собственного появления на свет.

Таким образом, реальных показаний для предположения о том, что летописный материал за первую половину XI в. был в сколько-нибудь заметной степени сконструирован задним числом, не видно¹⁵⁹, и гипотетические краткие анналы вправе претендовать на роль источника летописных датировок за этот период. Но именно только датировок, не более того.

Признавая, что датировка и, соответственно, краткое содержание той или иной статьи были взяты составителем «свода Никона» или Начального свода из кратких анналов, совсем не обязательно думать, что распространенный текст этой статьи (если он есть) создан непременно тогда же, в последней четверти XI столетия. Так, уже отмеченное выше расхождение в датах похода на греков 1043 г. в киевском и новгородско-софийском летописании заставляет подозревать, что киевский рассказ стал известен в Новгороде еще в составе анналистически не расчлененного текста. В то же время точность датировки в киевском летописании удостоверяет, что сообщение о походе было и в кратких анналах. Таким образом, в летописи под пером редактора последней четверти XI в. соединились два известия об одном и том же событии — краткое, анналистическое, и пространное, из некоего хроникального нарратива.

Ясно, что такой гипотетический хроникальный нарратив о времени Ярослава (о нем уже шла речь выше; назовем его условно «повестью о Ярославе») не мог ограничиваться рассказом о походе 1043 г. — он (рассказ) для этого слишком краток. Здесь не место для сколько-нибудь подробной реконструкции содержания

¹⁵⁹ Тем временем, идея гармонического конструирования летописцами хронологии (правда, применительно к более раннему периоду) получила продолжение и развитие: *Лушин В.Г.* Некоторые особенности хронологической сегментации ранних известий Повести временных лет [1]. Симметричность летописных дат IX — начала XI вв. [2]. 882–862–852 [3] // Историко-археологические записки. Зимовники, 2010. Кн. 1. С. 22–44; *Он же.* О некоторых особенностях датировки событий IX — начала XI вв. в Повести временных лет // Штрихи к портретам минувших эпох: археология, история, этнография. Зимовники, 2014. Кн. (ММХIV) 1. С. 57–75; ср. рецензию: *Толочко О.П.* [Рец.:] // *Ruthenica*. 2011. Т. 10. — Рец. на кн.: Историко-археологические записки / Отв. ред. Е.П. Токарева. Зимовники, 2010. Кн. 1. С. 261–269.

«повести о Ярославе». Заметим лишь, что сугубо предварительно склонны относить к ней также похвалу Ярославу из статьи 6545 (1037/38) г. (по крайней мере, до слов «Якоже бо се нѣкъто...»¹⁶⁰), некий древнейший рассказ о борьбе Ярослава со Святополком и окончание статьи 6551 г., в котором идет речь о замужестве Ярославны за польского князя Казимира I и возвращении Казимиром на Русь «за вѣно» пленников, взятых в походе 1018 г. его дедом Болеславом. Аналогичные, но более обширные сведения следуют за рассказом о походе на греков и в новгородско-софийских летописях в статье 6549 г.:

Тои же осени дасть Ярославъ сестру свою за Казимира. В тыи лѣта обидяше Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ двожды на Мазовшаны в лодяхъ, и рече къ Казимиру: елико отецъ твои Болеславъ побѣдивъ мене и полонилъ людеи моихъ за ся, то вдаи ми за вѣно. И събра Казимиръ людии его Руси полоненыхъ 800, кромѣ женъ и дѣтеи, и вда за вѣно Ярославу, шюрину своему. Сеи же Казимиръ вда сестру свою за Изяслава, сына Ярослава¹⁶¹.

Сравнение двух этих блоков — киевского и новгородско-софийского — поучительно.

В отношении литературной формы новгородско-софийский вариант явно вторичен: прямая речь с уничижительным «побѣдивъ мене» и ошибкой в родословии (Болеслав был не отцом, а дедом Казимира) выдает его позднейшее происхождение. Но по содержанию он, думается, ближе к первоначальному тексту, ибо непонятно, откуда в нем иначе могли взяться сведения о походах на мазовшан, зато понятно, почему они, равно как и сведения о женитьбе Изяслава, могли из него исчезнуть; и понять это помогает гипотеза о кратких анналах. Летописец, сводивший воедино «повесть о Ярославе» и данные анналов, обнаружил в последних даты обоих походов на мазовшан — 6549 («Иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодяхъ») и 6555 («Ярославъ иде на Мазовшаны, и побѣди и, и князя ихъ уби Моислава, и покори Казимиру»)¹⁶² годы (текст, заметим, так и сохранил вид лапидарных анналистических заметок),

¹⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 151–152; Т. 2. Стб. 139–140.

¹⁶¹ Там же. Т. 4, ч. 1. С. 116; Т. 6, вып. 1. Стб. 179; Т. 42. С. 64.

¹⁶² Там же. Т. 1. Стб. 153, 155; Т. 2. Стб. 141, 143. Заодно выясняется, почему при редактировании новгородско-софийского свода по ПВЛ известие под 6549 г. не было включено, а под 6555 г. — не только включено, но и снабжено ошибочным примечанием «третье».

вследствие чего и изъят дублирующие известия повести. Сведения же о браке Изяслава Ярославича оказались исключены по другой причине: Святополк Изяславич происходил не от этого брака, а от конкубины отца¹⁶³, и потому упоминание о покойной Изяславлей «ляховице» в киевское княжение Святополка и особенно при жизни «Святополчей матери»¹⁶⁴ было одиозным. (В этом, заметим к слову, необязательно видеть косвенное указание на время соединения «повести о Ярославе» с краткими анналами — княжение Святополка Изяславича, время составления Начального свода; мотивы для сокращения известий о походах на мазовшан и женитьбе Изяслава были совсем разными, так что руководствовались ими, вполне возможно, разные редакторы.) Для известий о браке Казимира с Ярославной и о возвращении русских пленных параллелей в кратких анналах не нашлось, а потому они остались в текстуальной связи с рассказом о походе 1043 г., приобретя тем самым неверную, видимо, датировку и вступив друг с другом в непосредственную причинно-следственную зависимость (чего в первоначальной «повести о Ярославе», думается, не было).

Учитывая, что в дальнейшем вплоть до известия о смерти Ярослава Мудрого летопись состоит только из кратких анналистических записей (по понятным причинам исключаем как позднейшие вставки рассуждение о рождении Всеслава Полоцкого «от волхвования», из-за чего он «немил(о)стивъ естъ на кровопролитъе», и пространный рассказ «что ради прозвася Печерьскый монастырь» в статьях 6554 и 6559 гг.¹⁶⁵), можно было бы положить конец «повести о Ярославе» именно на разобранных выше сообщениях, которые следовали за рассказом о походе 1043 г. — в отличие от кратких анналов, которые, по всей вероятности, доходили до рубежа 1050–1060-х годов. Именно в таком виде «повесть о Ярославе» и попала в Новгород в княжение там Владимира Ярославича — быть может, в связи с построением здесь в 1045–1050 гг. нового, каменного, кафедрального собора. Чуть позднее к этому комплексу было сделано, как о том уже шла речь, лишь одно итоговое добавление — о смерти Ярослава с торжественно развернутой датой и,

¹⁶³ Назаренко А.В. Древняя Русь. С. 559–584.

¹⁶⁴ Как таковая она упоминается в граффито из Софийского собора в Киеве (*Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. № 27) и в летописном сообщении о ее смерти в январе 6615 (1108) г. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 282; Т. 2. Стб. 259).

¹⁶⁵ Там же. Т. 1. Стб. 155–160; Т. 2. Стб. 143–149.

возможно, первоначальным сообщением о завещании князя (распределении волостей между сыновьями), которое позднее было несколько стилизовано в духе заповеди «не преступати предѣла братня».

Тем самым, рассказ о Ярославе оказывается совсем невелик и едва ли представлял собой самостоятельную «повесть», будучи, скорее всего, — и по замыслу, и по исполнению — просто продолжением древнейшего ядра.

В принципе ничто не мешает допустить существование в вырисовывающейся таким образом «повести о Ярославе» относительных датировок и отдельных вкрапленных в текст дат (как в древнейшем ядре), но твердых данных для того, чтобы конкретизировать то и другое допущения, мы не видим. Совсем не хотим настаивать на высказывавшемся нами предположении, что в загадочных словах *Л* в статье 6532 (1024/5) г. «7 лѣт быс(ть) и родися другии сынъ»¹⁶⁶ скрывается обрывок относительной хронологии, в которой счет велся от 6527 (1019/20) г. как времени окончательного утверждения Ярослава в Киеве¹⁶⁷. Абсолютную дату позволительно было бы усмотреть в подробной датировке кончины Ярослава, если бы не указанные выше причины ограничить повесть 1040-ми годами.

Эти в разной степени гипотетичные рассуждения о кратких анналах конца X — середины XI в. и параллельной им «повести о Ярославе» логично завершить попыткой привязать оба одновременных исторических сочинения к тому или иному конкретному месту. Если, следуя почтенной историографической инерции, считать, что древнейшее ядро было создано при Десятинной церкви, то следовало бы приурочить к последней и «повесть о Ярославе», коль скоро она вырисовывается как продолжение древнейшего ядра. Однако такому решению есть, казалось бы, помеха. В комплексе некрологических записей начала XI в. ПВЛ нельзя не видеть уцелевшего обломка кратких анналов; между тем имеются все основания также связать его с церковью Пресв. Богородицы Десятинной. Хронологическую скобку закрывает другая запись — об освящении Десятинной церкви под 6547 (1039) г. Следовательно, и реконструируемые краткие анналы также велись при этом храме.

Возникает понятное желание избежать такого соединения кратких анналов и «повести о Ярославе» под крышей одного скрип-

¹⁶⁶ Там же. Т. 1. Стб. 149.

¹⁶⁷ *Назаренко А.В.* Новый труд известного слависта. С. 135.

тория. Теоретически это можно сделать без труда, предположив, например, что повесть возникла в непосредственном окружении Ярослава — стоит лишь вспомнить о неоднократных попытках так или иначе поставить раннее летописание в связь с творчеством митрополита Илариона¹⁶⁸. Но не забудем и об авторитетной критике этих попыток (прежде всего, в шахматовском их варианте)¹⁶⁹, а также о том важном факте, что Десятинная церковь была княжеским дворцовым собором. Таким образом, вряд ли было бы уместным вполне отделять духовное окружение князя от клира Десятинного собора. Кроме того, в последнем велась и другая литературная работа, помимо «повести о Ярославе». К обновлению Десятинной церкви в 1039 г. здесь был осуществлен перевод с греческого языка памятников, посвященных св. Клименту Римскому («Мученичества» и «Чуда об отрочати»); перевод завершался оригинальной древнерусской похвалой св. Клименту как апостолу Руси, Владимиру — как обретшему для Руси мощи святителя и Ярославу — как продолжателю дела Владимира¹⁷⁰. Применительно к Ярославу пафос этой похвалы тот же, что и у Илариона, который не устал выставлять Ярослава «не рушащим, ни умяляющим... но утверждающим», «иже недоконьчаная... наконьча»¹⁷¹. Нет нужды непременно отождествлять автора этой похвалы Владимиру и Ярославу (положенной в середине XII в. основу «Слова на обновление Десятинной церкви») с автором «повести о Ярославе», как нет нужды не доверять свидетельству летописи, что коллектив книжников, с которыми Ярослав «прекладаше... отъ Грьчьска на Словѣньское письмо», был немал¹⁷².

Краткие анналы резко отличались и от древнейшего ядра с продолжавшей его «повестью о Ярославе», и от прото-«Слова на обновление Десятинной церкви», и уж тем более от похвалы Влади-

¹⁶⁸ Шахматов А.А. Разыскания. С. 417–418; Насонов А.Н. История. С. 18–19; Позов Н.Н. К вопросу об участии Илариона в начальном летописании // ЛХ, 1973. М., 1974. С. 31–37.

¹⁶⁹ Müller L. Ilarion und die Nestorchronik // Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. Cambridge (Mass.), 1990. (HUS; Vol. 12/13 [1988/1989]). S. 324–345; Мюллер Л. Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000. С. 141–164.

¹⁷⁰ Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013. С. 18–62, особенно 31–43, 59–62.

¹⁷¹ Молдован А.М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 97.

¹⁷² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 152; Т. 2. Стб. 139.

миру и Ярославу Илариона. Они, анналы, не были единым концептуальным произведением. То были в прямом смысле слова заметки для памяти, осуществлявшиеся изредка, от случая к случаю, вполне возможно, даже не одним лицом. В этом смысле они вполне могли вообще не восприниматься поначалу как род историографии, которая, к тому же, неизбежно должна была по преимуществу представляться в виде связного хроникального изложения наподобие византийских образцов. Как следствие, мысль о соединении первоначального нарратива с этими разношерстными анналистическими записями едва ли способна была явиться сразу, ей надо было созреть. А это, в свою очередь, означает, что «повесть о Ярославе» и краткие анналы, похоже, действительно родились в одной и той же среде — кружке грамотеев при Десятинной церкви.

* * *

Подытожим сказанное в следующих тезисах.

1. При реконструкциях начального летописания, включающих в число этапов, которые предшествовали ПВЛ, лишенное погодной сетки древнейшее ядро (990-х или второй половины 1010-х годов) и так называемые «свод Никона» (1070-х годов) и Начальный свод (1090-х годов), принципиальной проблемой становится происхождение годовых дат за первую половину XI столетия. В отличие от дат древнейшего ядра, они не могут восходить к позднейшим расчетам на основе греческих источников.

2. В целом ряде случаев (6525, 6526, 6536, 6538, 6539, 6551 и, вероятно, 6528 гг.) даты поддаются проверке путем сравнения их с независимыми данными иностранных источников (греческих, латинских). Проверка показывает точность этих дат. И напротив, заведомая ошибка — только одна: 6538 (1030/31) г. как дата смерти польского князя Болеслава I, причем понятно, как ошибка возникла путем неверных умозаключений автора ПВЛ, опиравшегося на «Житие Моисея Утрина».

3. Точность такого количества дат не может быть случайной и с необходимостью ведет к заключению, что по крайней мере от 6525 г. (пожар киевского Софийского собора), а, крайне вероятно, с рубежа X–XI вв. (ввиду серии лапидарных сообщений о смертях в княжеском семействе под 6508–6519 гг.) и до 50-х годов XI в. в Киеве велись краткие анналистические заметки. Этот факт ставит древнейшее русское историописание в типологическое соответствие с ранней польской и чешской историографией, в рамках

которых наличие кратких анналов наряду с хроникальным жанром хорошо известно.

4. Краткие анналы послужили источником для составителя «свода Никона» 1070-х годов, который формально-хронологически явился их продолжением. Именно этим вполне естественно объясняются как анналистическая форма «свода Никона», так и прекращение на статье 6568 (1060/61) г. в летописи всяких следов кратких анналистических записей, столь очевидных ранее, а теперь перерастающих в более развернутое летописание.

5. Проверке поддается и точность некоторых дат на пространстве древнейшего ядра. Показательно, однако, что это оказывается возможным только в отношении реконструируемой хронологии «свода Никона», которая была нарушена позднейшей переработкой на основании «Корсунской легенды». Среди таких проверяемых дат есть как абсолютные (которые в древнейшем ядре имелись в виде исключения), так и относительные. К первым принадлежит, строго говоря, только 5477 (969/70) г. (кончина княгини Ольги), ко вторым — 5487 (979/80) (поход «к ляхом»), 5497 (989/90) (взятие Корсуня) и 6500 (992/93) (поход на хорватов). В Начальном своде три последних были изменены на 5489, 5496 и 6501, что было связано с передатировкой вокняжения Владимира в Киеве на два года, а крещения — на год позднее. Сказанное заставляет в итоге признать достоверными также даты 5486 (978/79) (вокняжение Владимира в Киеве, этот год прямо значится у Иакова Мниха) и 5495 (987/8) (крещение Владимира). Полагаем, что в древнейшем ядре обе они присутствовали как абсолютные даты.

Остальные три положения являются более или менее факультативными следствиями излагаемой гипотезы и как таковые не принадлежат к ее основному корпусу. Формулируем их здесь сугубо предварительно.

6. Традиционные относительные датировки — 28 лет жизни Владимира по крещении и 37 лет киевского княжения — сделаны по исключаемому счету и не принадлежат ни древнейшему ядру, ни «своду Никона», в которых представлен более обычный для Руси включающий счет. Следовательно, во-первых, даты смерти Владимира в древнейшем ядре не было (оно заканчивалось ранее), а во-вторых, между древнейшим хроникальным ядром и анналистически оформленным «сводом Никона» имел место еще один этап историографической работы — особый хроникальный нарратив.

7. Такой хроникальный нарратив служил прямым продолжением древнейшего ядра за время Ярослава Владимировича. Действительно, в идеологически явно акцентированной деятельности Ярослава Мудрого (строительство Киева по столичному образцу, переводы с греческого, создание первых собственно русских сочинений и проч.) отсутствие какого бы то ни было концептуального историографического памятника, при наличии такового времен Владимира, выглядело бы странным. Этот хроникальный нарратив о Ярославе мы ограничиваем второй половиной 1040-х годов, считая его завершением комплекс кратких известий (о походах на мазовшан, о браках Казимира Польского с Владимировной и Изяслава Ярославича — с полькой, о возвращении на Русь из Польши пленников), как он до сих пор читается в летописях новгородско-софийского круга после рассказа о походе русского флота на Константинополь. Он упростился до современного вида в ПВЛ в результате двойного редактирования: сведения о польской мачехе (не матери!) Святополка Изяславича были опущены при создании Начального свода, а сведения о походах — еще ранее, при соединении с краткими анналами в самом начале работы автора «свода Никона» (пояснение «отец Брячиславль» в сообщении о смерти Изяслава Владимировича под 6509 (1001/02) г. было актуально только до 1065 г., когда «почя Всѣславъ рать дръжати»¹⁷³).

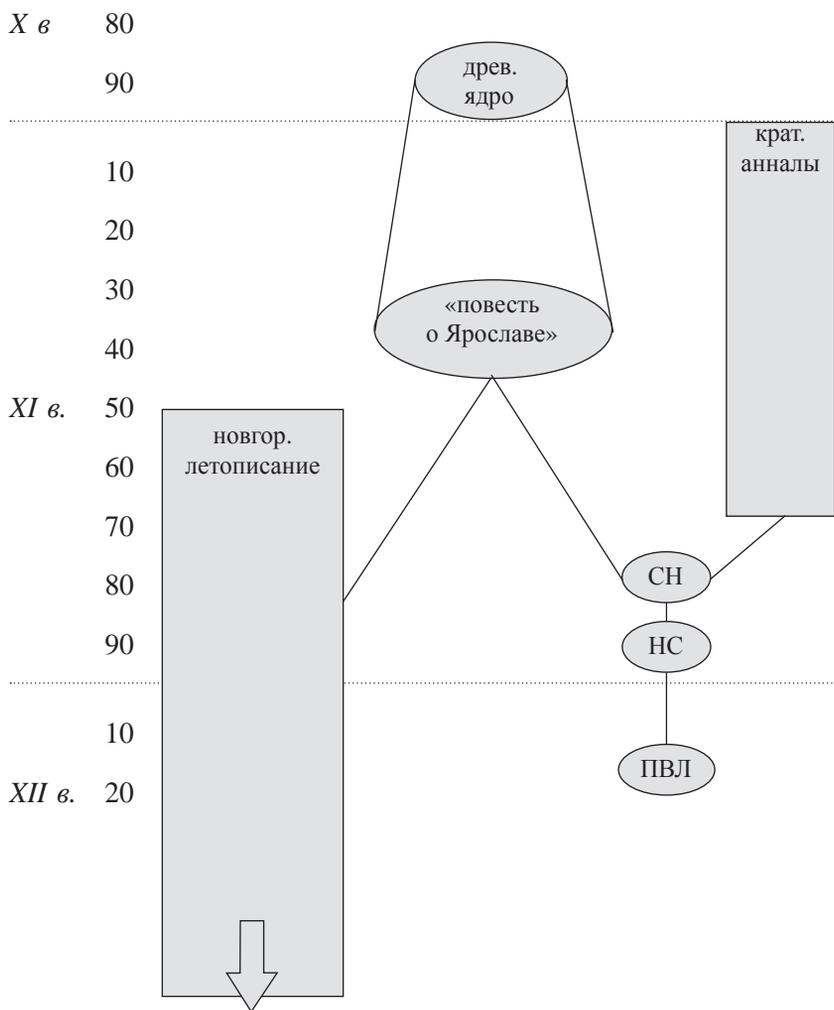
8. Учитывая сказанное, надо предполагать проникновение древнейшего ядра с продолжением о времени Ярослава в Новгород еще до момента, когда в «своде Никона» они оказались соединены с краткими анналами, — возможно, около 1050 г. в связи с освящением каменного Софийского кафедрала.

* * *

Поставив точку, не без удивления и некоторого смущения сознаём, что обрисованная схема в ряде моментов напоминает, хотя и с принципиальными переменами, гипотезу А.А. Шахматова о Древнейшем своде. Цели такой перед собой мы не ставили (в отличие, например, от Н.И. Милютенко, которая сознательно шла по пути усовершенствования шахматовского построения¹⁷⁴), и всё получилось само собой.

¹⁷³ Там же. Т. 3. С. 17.

¹⁷⁴ Милютенко Н.И. Летописание Ярослава Мудрого (Древнейший свод) // *Rossica antiqua*. Исслед. и мат-лы, 2006. СПб., 2006. С. 156–169.

Стемма

обсуждающихся в статье памятников

(СН — «свод Никона», НС — Начальный свод, ПВЛ — «Повесть временных лет»)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. к печати Д.И. Абрамович. Пг., 1916.
- Алешковский М.Х.* Повесть временных лет: Судьба литературного произведения в древней Руси. М., 1971.
- Арістов В.* До питання про «хронологічну симетрію» *Повісті временних літ* // *Ruthenica*. Київ, 2012. Т. 11.
- Бестужев-Рюмин К.Н.* О составе русских летописей до конца XIV века: 1) Повесть временных лет; 2) Летописи южнорусские. СПб., 1868.
- Богданова Н.М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // *ВВ*. 1986. Т. 47.
- Васильевский В.Г.* К истории 976–986 годов (Из ал-Мекина и Иоанна Геометра) // *Васильевский В.Г.* Труды. СПб., 1909. Т. 2. Вып. 1 (цит. по послед. изд.).
- Вилкул Т.Л.* Даты рождения княжичей: старшие и младшие Ярославичи // *Ruthenica*. Київ, 2003. Т. 2.
- Вовина-Лебедева В.Г.* Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.
- Всеобщая история Степ'аноса Таронского, Асох'ика по прозванию, писателя XI века / Пер. с армян. и объяснена Н. Эминым. М., 1864.
- Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1.
- Гимон Т.В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012.
- Гиппиус А.А.* О критике текста в новом переводе-реконструкции «Повести временных лет» // *RL*. 2002. Vol. 26.
- Гиппиус А.А.* У истоков древнерусской исторической традиции // *Славянский альманах*, 2002. М., 2003.
- Гиппиус А.А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // *Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова*. М., 2006.
- Гиппиус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // *Русь в IX–X веках: Археологическая панорама*. М.; Вологда, 2012.
- Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе: Тексты, перевод, комментарий. Изд. 2-е, в одной книге, испр. и доп. М., 2012.
- Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1999.
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. М., 2010. Т. 4: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко.
- Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского // *Успенский сборник XII–XIII вв.* / Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон; Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

- Зимин А.А.* Память и похвала Иакова Мниха князю Владимиру и житие князя Владимира по древнейшему списку // Кратк. сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. М., 1963. Вып. 37. С. 66–75.
- Ильин Н.Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник. М.; Л., 1957.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 2 (по изд. И. Эйнерлинга: Кн. 1. СПб., 1842 или любому другому изд.).
- Карпов А.Ю.* Владимир Святой. М., 1997.
- Карышковский П.О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. Т. 5.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / [Пер. с греч. Г.Г. Литаврина;] Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989.
- Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964.
- Лев Диякон.* История / Пер. М.М. Копыленко; Ст. М.Я. Сюзюмова; Комментар. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова; Отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1988.
- Линниченко И.А.* Взаимные отношения Руси и Польши до половины XIV столетия. Киев, 1884. Ч. 1: До конца XII в.
- Линниченко И.А.* Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Тр. Киевской духовной академии. Киев, 1886. Ч. 27, № 12.
- Литаврин Г.Г.* Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г. // ВВ. 1969. Т. 29.
- Литаврин Г.Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000.
- Лихачёв Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
- Лушин В.Г.* Некоторые особенности хронологической сегментации ранних известий Повести временных лет [1]. Симметричность летописных дат IX – начала XI вв. [2]. 882–862–852 [3] // Историко-археологические записки. Зимовники, 2010. Кн. 1.
- Лушин В.Г.* О некоторых особенностях датировки событий IX — начала XI вв. в Повести временных лет // Штрихи к портретам минувших эпох: археология, история, этнография. Зимовники, 2014. Кн. (MMXIV) 1.
- Милотенко Н.И.* Летописание Ярослава Мудрого (Древнейший свод) // *Rossica antiqua*. Исслед. и мат-лы, 2006. СПб., 2006.
- Милотенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008.
- Михеев С.М.* «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.
- Михеев С.М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.
- Молдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
- Мюллер Л.* Понять Россию: историко-культурные исследования. М., 2000.
- Назаренко А.В.* Русь и Германия в 70-е годы X века // *Russia Mediaevalis*. München, 1987. Т. VI, 1.

- Назаренко А.В.* Житие Антония Печерского и датировка русско-польского союза при Казимире I и Ярославе Мудром // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. М., 1989.
- Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.
- Назаренко А.В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001.
- Назаренко А.В.* Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. М., 2002. № 2.
- Назаренко А.В.* Русь IX века: север и юг // 1150 лет Российский государственности и культуры: Мат-лы к Общему собранию Российской академии наук, посв. Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.). М., 2012.
- Назаренко А.В.* Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. [2-е изд., испр. и доп.] М., 2013.
- Назаренко А.В.* «Слово на обновление Десятиной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. М.; Брюссель, 2013.
- Насонов А.Н.* История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969.
- Оболенский Д.Д.* Херсон и крещение Руси: против пересмотра традиционной точки зрения // ВВ. 1994. Т. 55 (80). Ч. 1.
- Паушто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
- Пономарёв А.Л., Сериков Н.И.* 989 (6496) год — год крещения Руси (Филологический анализ текстов, астрология и астрономия) // Причерноморье в средние века. М., 1995. Вып. 2.
- Поппэ А.* Политический фон крещения Руси (русско-византийские отношения в 986–989 гг.) // Как была крещена Русь. М., 1988.
- Поппэ А.* К биографии Святополка Окаянного // История: дар и долг: Юбилейный сб. в честь А.В. Назаренко. М.; СПб., 2010.
- Присёлков М.Д.* Троицкая летопись. Реконструкция текста. Л., 1956.
- Прохоров Г.М.* Академик А.А. Шахматов и проблемы истории русского летописания // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. СПб., 2010. Вып. 8 (перепечатано в: *Прохоров Г.М.* Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое. СПб., 2014. Гл. 6/1).
- Рапов О.М.* Русская церковь в IX — первой трети XII в.: принятие христианства. 2-е изд. М., 1998.
- Розен В.Р.* Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. (Зап. Акад. наук; Т. 44. Прилож. № 1).
- Розов Н.Н.* К вопросу об участии Илариона в начальном летописании // ЛХ, 1973. М., 1974.

- Роменский А.А.* «Когда пал Херсонес?» К вопросу о ключевом моменте в истории русско-византийских отношений конца X в. // Нартекс: Byzantina Ukrainensis (так!). Харьков, 2013. Т. 2: Ῥωμαῖος. Сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана.
- Роменский А.А.* Русь во внешней политике Византии в последней четверти X в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 2014.
- Сазанов А.В.* Херсон и крещение Владимира. Saarbrücken, 2013.
- Святский Д.[О.]* Астрономия Древней Руси. С каталогом астрономических известий в русских летописях, сост. М.Л. Городецким. М., 2007 (впервые, без каталога, книга вышла в 1915 г.).
- Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982. (Археология СССР).
- Снорри Стурлусон.* Круг земной / Изд. подгот. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Соболевский С.И.* Древнегреческий язык. М., 1948.
- Срезневский И.И.* Чтения о древних русских летописях. СПб., 1862. (Зап. Акад. наук; Т. 2. Прилож. № 4).
- Сухомлинов М.И.* О древней русской летописи как памятнике литературном. СПб., 1856.
- Тихомиров М.Н.* Начало русской историографии // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979 (впервые опубли. в 1960 г.).
- Толочко О.П.* [Рец.:] // *Ruthenica*, 2011. Т. 10. — Рец. на кн.: Историко-археологические записки / Отв. ред. Е.П. Токарева. Зимовники, 2010. Кн. 1.
- Цукерман К.* Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Борисо-глебский сборник. Р., 2009. Вып. 1.
- Черепнин Л.В.* «Повесть временных лет», ее редакции и предшествующие ей летописные своды // *ИЗ.* 1948. Т. 25.
- Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908 (перепечатано: *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1; цит. по 1-му изд.).
- Шахматов А.А.* Корсунская легенда о крещении Владимира // Сб. ст., посв. почитателями акад. и заслуженному проф. В.И. Ламанскому по случаю 50-летия его ученой деятельности. СПб., 1908. Ч. 2 (перепечатано: *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2; цит. по 1-му изд.).
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1: Вводная часть, текст, примечания (перепечатано: *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2; цит. по 1-му изд.).
- Шахматов А.А.* Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938 (перепечатано с добавлениями: *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2011. Т. 2).
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. 1940. Т. 4.

- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002–2003. Т. 1. Кн. 1–2; 2011. Т. 2.
- Шахматов А.А.* Жития князя Владимира. Текстологическое исследование древнерусских источников XI–XIV вв. / Подгот. текста Н.И. Милютенко. СПб., 2014.
- Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М., 1990.
- Annales Poloniae* / Ed. R. Röpell, W. Arndt // MGH SS. 1866. Т. 19.
- Ann. Alt.* — *Annales Altahenses maiores* / Ed. W. de Giesebrecht, E.L.B. ab Oefele. Hannover, 1891. (MGH SRG; [T. 4]).
- Ann. Hild.* — *Annales Hildesheimenses* / Ed. G. Waitz. Hannover, 1878. (MGH SRG; [T. 8]).
- Ann. Quedl.* — *Die Annales Quedlinburgenses* / Hrsg. M. Giese. Hannover, 2004. (MGH SRG; T. 72).
- Ann. Saxo* — *Die Reichschronik des Annalista Saxo* / Hrsg. K. Nass. Hannover, 2006. (MGH SS; T. 37).
- Bresslau H.* Jahrbücher des deutschen Reiches unter Konrad II. Leipzig, 1879–1884. Bd. 1–2.
- Budkowa Z.* Początki polskiego rocznikarstwa // St. Żr. 1958. Т. 2.
- Cedr.* 1–2 — *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope / Suppl. et emend. ab I. Bekkero.* Bonnae, 1838–1839. Т. 1–2. (CSHB).
- Cosm.* — *Die Chronik der Böhmen des Cosmas von Prag* / Hrsg. B. Bretholz. B., 1923. (MGH SRG NS. T. 2).
- Dąbrowski J.* Dawne dziejopisarstwo polskie (do roku 1480). Wrocław, 1964.
- David P.* Recherches sur l'annalistique polonaise du XIe au XVIe siècle // *Revue des questions historiques.* 1932. Т. 60.
- Felix W.* Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Wien, 1981. (Byzantina Vindobonensia; 14).
- Gesta episcoporum Cameracensium* / Ed. L. Bethmann // MGH SS. 1883. Т. 14.
- Histoire de Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche, continuateur de Sa'ïd-ibn-Bitriq* / Ed. et trad. par I. Kratchkovsky, A. Vasiliev. P., 1924. (Patrologia Orientalis; T. 18).
- Jasiński K.* Rodowód pierwszych Piastów. Warszawa; Wrocław, [1992].
- Кętrzynski W.* O rocznikach polskich // *Rozprawy Akademii Umiejętności.* Wyd. histor.-filoz. Kraków, 1897. Т. 34.
- Kotlarczyk J.* Siedziby Chorwatów wschodnich // *Acta Archaeologica Carpathica.* Kraków, 1971. Т. 12.
- Labuda G.* Główne linie rozwoju rocznikarstwa polskiego w wiekach średnich // *Kwartalnik historyczny.* 1971. Т. 78, N 4.
- Labuda G.* Polska, Czechy, Ruś i kraj Łędzian w drugiej połowie X wieku // *Labuda G.* *Studia nad początkami państwa Polskiego.* Poznań, 1988. Т. 2.
- Leonis diaconi Caloensis Historiae libri decem* / E rec. C.B. Hasii. Bonnae, 1828.

- Lowmiański H.* Świętopelk w Brześciu w roku 1019 // *Lowmiański H.* Studia nad dziejami Słowiańszczyzny, Polski i Rusi w wiekach średnich. Poznań, 1986 (1-е изд.: 1970).
- Lübke 1–5 — *Lübke Ch.* Regesten zur Geschichte der Slaven an Elbe und Oder vom Jahr 900 an. Berlin, 1984–1988. Teile 1–5. (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe I: Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens; Bd. 131, 133, 134, 152, 157).
- Macartney C.A.* The Origin of the Hungarian Chronicle and Hungarian Historical Sources. Cambridge, 1951.
- MPH / Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872–1878. T. 2–3.
- MPH NS. Warszawa, 1978. T. 5 / Ed. Z. Kozłowska-Budkowa.
- Müller L.* Ilarion und die Nestorchronik // Proceedings of the International Congress Commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. Cambridge (Mass.), 1990. (HUS; Vol. 12/13 [1988/1989]).
- Müller L.* К критике текста, к тексту и переводу Повести временных лет // RL. 2006. Vol. 30.
- Die Nestorchronik / Ins Deutsche übers. von L. Müller. München, 2001. (Handbuch zur Nestorchronik / Hrsg. L. Müller; Bd. 4 = Forum Slavicum; Bd. 56).
- Obolensky D.* Cherson and the Conversion of Rus': an Anti-Revisionist View // Byzantine and Modern Greek Studies. Oxford, 1989. Vol. 13.
- Perlbach M.* Die Anfänge der polnischen Annalistik // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Hannover, 1899. Bd. 24.
- Poppe A.* The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–89 // *Dumbarton Oaks Papers*. Washington, 1976. N 30 (переизд.: *Poppe A.* The Rise of Christian Russia. L., 1982. N II).
- Poppe A.* The Building of the Church of St. Sophia in Kiev // *Journal of Medieval History*. Amsterdam, 1981. Vol. 7 (переизд.: *Poppe A.* The Rise of Christian Russia. L., 1982. N IV).
- Reg. Imp. — *Böhmer J.F.* Regesta Imperii / Hrsg. von der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- II: Sächsisches Haus, 919–1024. Graz, 1950. 2. Abt.: Die Regesten des Kaiserreiches unter Otto II., 955 (973)–983 / Neubearb. von H.L. Mikoletzky.
- III: Salisches Haus, 1024–1125. Graz, 1951. 1. Teil, 1. Abt.: Die Regesten des Kaiserreiches unter Konrad II., 1024–1039 / Neubearb. von H. Appelt unter Mitwirkung von N. von Bischoff.
- Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453 / Bearb. von F. Dölger. 2. Teil: Regesten von 1025–1204 / 2. erweiterte und verbesserte Auflage bearb. von P. Wirth. München, 1995. (Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit; Reihe A: Regesten; Abt. 1).
- Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / E. Szentpétery. Budapest, 1937–1938. T. 1.

- Scyl. — Ioannis Scylitzae Synopsis historiarum / Ed. princeps, rec. I. Thurn. B.; N.Y., 1973. (CFHB; Vol. 5).
- Seibt W. Der Historische Hintergrund und die Chronologie der Taufe der Rus' (989) // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Proceedings of the Intern. Congress on the Millennium of the Conversion of Rus' to Christianity, Thessaloniki, 26–28 November 1988]. Thessaloniki, 1992.
- Sorlin I. Les premières années byzantins du Récit des Temps Passés // Revue des études slaves. P., 1991. Vol. 63.
- Staré letopisy české (texty nejstarší vrstvy) / Ed. A.M. Černá, P. Čornej, M. Klosová. Praha, 2003. (Fontes rerum Bohemicarum. N.S.; T. 2).
- Thietm. — Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre Korveier Überarbeitung / Hrsg. R. Holtzmann. B., 1935. (MGH SRG NS; T. 9).
- Tolochko O.P. Christian Chronology, Universal History, and the Origin of Chronicle Writing in Rus' // Historical Narratives and Christian Identity on a European Periphery: Early History Writing in Northern, East-Central, and Eastern Europe (c. 1070–1200). Turnhout, 2011.
- Třeštík D. Anfänge der böhmischen Geschichtsschreibung: Die ältesten Prager Analen // St. Žr. 1978. T. 23.
- Wattenbach W., Holtzmann R. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Die Zeit der Sachsen und Salier. Köln; Graz, 1967. 1. Teil: Das Zeitalter des Ottonischen Staates (900–1050) / Neuausg., besorgt von F.-J. Schmale.
- Wiponis Gesta Chuonradi imperatoris // Die Werke Wipos / H. Bresslau. 3. Aufl. Hannover; Leipzig, 1915. (MGH SRG; [T. 61]).

Alexandr V. Nazarenko

VERIFIABLE ANNUAL DATES IN THE EARLY RUS
CHRONICLES AND THEIR SIGNIFICANCE
FOR THE STUDY OF HISTORICAL WRITING IN RUS

The text of the early Rus chronicles for the first half of the eleventh century contains several dates which are trustworthy as a comparison with foreign sources shows. These include the dates of the fire of wooden St Sophia Cathedral in Kiev (1017), of the capture of Kiev by Boleslaw I of Poland (1018), of a 'snake-like' omen (1028), of the capture of Belz (1030), of the re-conquest of 'the Cherven towns' (1031), and of the Rus expedition against Byzantium (1043). This observation strongly supports the idea that during the time of Prince Yaroslav the Wise brief annals were kept on Kiev, traces of which one can still find in the *Primary Chronicle* (*Povest' vremennykh let*), e.g. 'Yaroslav set out [on a raid] against the Lithuanians' (1040) and the like.

The presence of such ‘petrifications’ in the text for 1000–1011 suggests that the keeping of the brief annals started as early as in the time of St Vladimir.

The existence of early brief annals in Rus constitutes an obvious parallel to the beginnings of historical writing in Poland and Bohemia. It also provides a wanting prehistory to the so-called ‘compilation of Nikon’, which in the 1060s–1070s already was quite a developed example of the genre of annalistic chronicles (*letopisi*). The early brief annals make it understandable how in Rus annalistic chronicles (*letopisi*) became the main form of historiography instead of non-annalistic historical narratives typical for Byzantium. The chronicler of the 1060s–1070s continued the brief annals of the time of Yaroslav, and thus used their annalistic form as a framework for his in fact much more narrative chronicle.

At the same time one finds some trustworthy and verifiable dates inside the oldest non-annalistic narrative (up to 997) which forms the earliest stratum of the *Primary Chronicle*. However, these dates (unlike the ones taken from the brief annals) appear to be accurate only if we correct the chronology for the shift made by the compiler of the 1090s when introducing into the chronicle the ‘Korsun legend’. These dates include those of the raid of Vladimir to Poland (979), of the capture of Korsun (989), and of the raid against the Croats (992), which were altered for (respectively) 981, 988, and 993 by the compiler of the 1090s. This means that the oldest narrative (as it was available to the compiler of the 1060s–1070s) included relative dates (by years from Vladimir’s accession to the throne and from his baptism — like in the ‘brief chronicle’ of Jakob the Monk), and thus any change in one of these starting points led to a shift of all the framework.

The compiler of the 1060s–1070s, having included into his chronicle the oldest narrative, used also its continuation (the ‘tale of Yaroslav’), created, as we suppose, in the late 1040s. Quite a natural idea of conflation of the ‘tale of Yaroslav’ with the brief annals for the same years encouraged the compiler to extend the annalistic framework to the earlier period, covered by the oldest narrative. So its text obtained absolute dates and lost relative ones. The text became formally uniform, and thus the genre of the Rus annalistic chronicles (*letopisi*) emerged.

Keywords: Rus, chronicles, annals, historical writing, chronology, the *Primary Chronicle*